

СЕРИЯ «ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a man in a highly detailed, futuristic firefighter's suit. The suit is primarily dark blue and black with orange and yellow glowing accents, particularly around the joints and helmet. He is wearing a helmet with a clear visor and a communication system. He stands in a dynamic pose, with his right hand extended forward, palm up, and a swirling, glowing purple and white energy vortex emanating from it. The background is a dark, desolate space landscape with jagged, metallic ruins of structures. In the upper right, a large, cratered moon or planet is visible against a starry sky with nebulae.

НУЛЕВОЙ ОЧАГ

ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

**Инспектор Пожарной
Охраны: Нулевой Очаг**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Инспектор Пожарной Охраны: Нулевой Очаг / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Глеб Пожарский, капитан МЧС и лучший пожарный дознаватель столицы, погибает при спасении людей и переносится в пылающий мир Инферно-4. В мире ревущих вулканов и лавовых морей Система выдает ему насмешливый надзорный класс. Огненные маги и паладины лавы смеются над «пожарным без боевой магии», изгоняя его в руины заброшенного пожарного депо. Они не знают законов физики: любой магический огонь подчиняется законам термодинамики! Класс позволяет Глебу лишать вражеские фаерболы доступа к кислороду, сбивать термоядерные заклинания крио-пенной и поглощать урон от взрывов, превращая тепло в кинетическую мощь возмездия. Нарушители правил пожарной безопасности будут ликвидированы!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вызов в Инферно-4	6
Глава 2. Насмешка огненных паладинов	13
Глава 3. Первый эксплойт: Отсечение окислителя	19
Глава 4. Зачистка банды нарушителей	28
Глава 5. Знакомство с Брандмейстером	36
Глава 6. Синтез Крио-Пены 1-го ранга	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Инспектор Пожарной
Охраны: Нулевой Очаг
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ:

НУЛЕВОЙ ОЧАГ

Серия «Инспектор Пожарной Охраны» • Книга 1

Глава 1. Вызов в Инферно-4

Вдох отозвался в легких не воздухом, а раскаленной взвесью корунда, золы и тяжелой серной кислоты.

Глеб Пожарский открыл глаза. Рефлекс сработал быстрее сознания: диафрагма судорожно сжалась, перекрывая голосовую щель, а веки тут же сомкнулись до узких щелей, спасая роговицу от хлещущей сухой поземки. Это была не пыль. Это была микроскопическая стеклянная крошка — остывший пепел базальтовых выбросов, поднятый термическим восходящим потоком.

— Кх... гхм, — Глеб сдержал кашель, вдавливая подбородок в грудь.

Первое правило при входе в задымленную или непригодную для дыхания среду: не паниковать, выровнять пульс, оценить обстановку по приборам. Если приборов нет — по вторичным признакам.

Приборы, впрочем, были. Только находились они не на запястье и не на манометре дыхательного аппарата, а проецировались прямо на сетчатку глаз ядовито-оранжевыми, мерцающими глифами чужой, навязанной реальности.

Перед взором пульсировала развернутая полусфера системного интерфейса, истекающая предупреждающими маркерами:

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ]****

****Локация:**** Внешний разлом, сектор «Инферно-4» (Суб-домен вечного горения).

****Текущая температура атмосферы:**** +85.4°C (В динамике: локальные тепловые пятна до +210°C).

****Состав газовой смеси:**** Азот — 54%, Углекислый газ — 22%, Диоксид серы — 14%, Пары мышьяка и селена — 4%, Кислород — 6% (Критический дефицит окислителя для белковых форм жизни).

****Уровень термической угрозы:**** Класс IV (Обугливание органики в течение 360 секунд при отсутствии пассивной защиты).

Глеб медленно оперся ладонями о поверхность, на которой лежал, и тут же ощутил, как перчатки зашипели. Под пальцами был не гранит и не песок — сплошная плита пористого черного базальта, раскаленная до состояния сковороды. Камень подрагивал от низкочастотного гула, шедшего откуда-то из глубины недр.

Пожарский сел, не делая резких движений. Каждое лишнее сокращение мышц разгоняло кровь, заставляя организм требовать дефицитный кислород и нагревая тело изнутри. Он поднял руку и привычным, доведенным за пятнадцать лет службы до автоматизма жестом поправил жесткий, высокий воротник штормовой куртки.

Пальцы нащупали тяжелую ткань. Это была не синтетика, которая плавится и вкипает в кожу при трехстах градусах, превращая человека в факел. Плотный, армированный арамидными нитями композит с матовым графитовым отливом — системный аналог стандартной боевой одежды пожарного (БОП). Ткань держала удар, но воздух вокруг воротника дрожал и струился плотными линзами марева.

Глеб поднял взгляд.

Каньон уходил вдаль циклопическим желобом, стены которого вздымались вверх на триста метров, смыкаясь зубчатыми карнизами из застывшей магматической корки. Неба не было. Вместо него над головой висел низкий, клубящийся свод из багрово-черных туч, прошитых медленными, беззвучными ветвями тепловых молний.

А в сорока метрах ниже по склону текла река.

Это не была вода. В широком, обугленном русле лениво ворочалась вязкая, фосфоресцирующая оранжево-желтым масса жидкого камня. Пузыри серных газов диаметром с грузовик вспучивались на ее поверхности, с глухим хлопком лопались и выбрасывали в воздух снопы белых искр и струи сизого пламени. Жар от реки бил в лицо физически ощутимой упругой волной, словно кто-то распахнул створку мартеновской печи прямо перед носом.

В поле зрения Глеба настойчиво замигал прямоугольник системного статуса, требуя окончательной фиксации профиля.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ЗАВЕРШЕНА]

Имя: Глеб Пожарский

Уровень: 1

Фракционная принадлежность: Не определена (Свободный ликвидатор)

Индивидуальный Класс: [Инспектор Пожарной Охраны]

Ранг Класса: F (Низший / Общественное презрение: 94%)

Титулы: Отсутствуют

Базовые характеристики:

- Сила: 11

- Ловкость: 10

- Выносливость: 14 (+3 за счет термостойкости)

- Воля: 18

- Восприятие риска: 20 (Превышение базового порога)

- Внутренний резерв: 100/100 (Холодный хладагент/Нейтрализующая эмульсия)

Доступные классовые способности (Уровень 1):

1. **[Негорючий Регламент]** (Пассивное умение, Ранг F).

Описание: Огонь не имеет права причинять вред представителю надзорного органа без соответствующего судебного предписания. Снижает термический урон от открытого пламени и конвективных потоков на 60%. Создает вокруг носителя локальную изолирующую мембрану радиусом 5 см. Позволяет дышать при снижении концентрации кислорода до 5% за счет системной фильтрации окислов углерода и серы.

2. **[Акт Первичного Осмотра]** (Активное умение, Ранг F).

Затраты: 15 ед. Резерва. Позволяет мгновенно классифицировать категорию пожарной опасности объекта, определить класс возгорания (А, В, С, D, E, F) и выявить критические точки тепловой нестабильности цели.

3. **[Первичное Средство Тушения]** (Материализация / Призыв снаряжения).

Статус: Доступен пожарный топор с диэлектрической рукоятью (F-ранг) и ранцевый огнетушитель ОВЭ-5 модифицированный.

Глеб горько усмехнулся, но усмешка вышла сухой, одними уголками губ.

«Инспектор Пожарной Охраны. Ранг F. Общественное презрение — девяносто четыре процента».

Конечно. В бескрайней мультивселенной Великой Системы, раскинувшейся на тысячи слоев и секторов, законы диктовали те, кто умел разрушать. Все эти сопливые юнцы, выброшенные в горнило инициации, истово молились на рандомизаторы судьбы, мечтая выбить себе золотые скрижали: «Архимаг Испепеления», «Повелитель Инфернального Горнила», «Берсерк Кровавого Пламени», «Клинок Саламандры». Огонь считался абсолютной силой, символом первобытной ярости, очищающей стихией богов.

А кто такой пожарный инспектор в глазах этих полудурков?

Канцелярская крыса. Зануда в брезенте, который ходит с планшетом, считает огнетушители с просроченным сроком освидетельствования, штрафует гильдии за загроможденные эва-

куационные выходы и нудит о ширине дверных проемов в замках темных владык. Самый бесполезный, жалкий и смехотворный класс, какой только могла сгенерировать Система на стыке техногенных и магических миров.

— Ничего, сопляки, — тихо пробормотал Пожарский, чувствуя, как под сводами черепа пульсирует холодная, расчетливая злость кадрового офицера МЧС. — Вы еще не поняли главное. Вы думаете, что огонь — это ваша магия. А огонь — это просто неконтролируемая экзотермическая реакция окисления, протекающая с выделением тепла и света. И у нее есть правила. А если есть правила — значит, есть тот, кто заставит вас их соблюдать.

Он проверил свое снаряжение.

На поясе, стянутом тяжелым ремнем с кованым карабином, висела кобура из толстой чепрачной кожи. В ней покоился пожарный топор: тяжелое лезвие из матового, незаметно люминесцирующего синевой сплава с одной стороны, и узкий изогнутый шип-кирка с другой. Рукоять — армированный диэлектрический стеклопластик, рифленый, не скользящий даже в залитой пеной руке. На спине привычной тяжестью давил баллон комбинированного воздушно-эмульсионного ранца, соединенный гибким шлангом высокого давления с распылительным пистолетом на правом плече.

Глеб поднялся на ноги во весь рост. Базальтовая осыпь под подошвами тяжелых термостойких ботинок предательски поползла вниз, но он легко поймал баланс, слегка согнув колени.

Температура вокруг поднялась уже до +88°C.

Воздух дрожал так сильно, что дальний край каньона казался размытым акварельным пятном. Однако способность [Негорючий Регламент] уже вступила в силу. Пожарский видел, как вдоль контуров его куртки и перчаток слабо мерцает полупрозрачная голубоватая пленка толщиной в пару сантиметров. Внутри этой пленки температура держалась на вполне терпимых +28°C. Жар давил на защитный барьер, как тяжелый шерстяной матрас, но пробиться не мог. Система честно исполняла параграфы: пока инспектор при исполнении — огонь обязан держать дистанцию.

Глеб активировал интерфейс карты.

Локация была пуста. Серая сетка топографического сканера показывала лишь трехмерную модель каньона протяженностью около двенадцати километров. В шести километрах к северо-востоку пульсировала тусклая точка — маяк эвакуационной зоны или контрольный пункт сектора.

И тут же снизу, из густого кипящего русла лавовой реки, донесся тяжелый, булькающий всплеск.

Глеб замер.

Из оранжевой жижи, вздымая волны жидкого шлака, медленно поднималось нечто массивное. Сначала показалась широкая, уплощенная голова, покрытая толстыми наростами оплавленной руды, напоминающими коросту. Пасть существа не закрывалась: вместо зубов там торчали зазубренные пластины из белого раскаленного кварца, между которыми стекали тягучие слюны жидкого стекла. Следом на базальтовую отмель вывалилось четырехное сегментированное туловище длиной метров под пять, опирающееся на массивные когтистые лапы.

Каждое движение твари сопровождалось треском разрываемой корки остывающего камня. Внутри ее грудной клетки, видимой сквозь трещины в панцире, билось слепящее ядро — ком чистого концентрированного пламени.

Тварь повела приплюснутой мордой, улавливая чужеродное возмущение среды. Ее слепые, затянутые белесой термической пленкой глазницы повернулись точно в сторону Пожарского.

Перед глазами Глеба интерфейс окрасился в тревожные багровые тона.

****[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ!]****

****Объект:** Магматический броненосец (Взрослая особь).**

****Уровень угрозы:** 4 (Для F-ранга — смертельно).**

****Классификация Системы:** Стихийный хищник / Элементаль расплава.**

****Поведение:** Агрессивное, территориальное.**

Глеб не стал пятиться. На пожаре пятиться — верный способ споткнуться о рукавную линию, провалиться в прогар перекрытия или поймать спиной обрушившуюся стропильную балку. Он глубоко вдохнул очищенный барьером воздух, прищурился и скомандовал:

— [Акт Первичного Осмотра]. Цель — прямо по курсу.

Зрачки Глеба на долю секунды сузились, а системный резерв просел на пятнадцать единиц. Мир вокруг на мгновение потерял краски, став монохромно-серым, но магматическая тварь, напротив, вспыхнула сложной сеткой аналитических линий и графиков.

Перед Пожарским развернулся документ, составленный по всем канонам строгой технической бюрократии:

****[АКТ ПЕРВИЧНОГО ОСМОТРА № 0001]****

****Объект освидетельствования:** Магматический броненосец (Субъект стихийного типа).**

****Категория пожарной опасности объекта:** Категория А (Повышенная взрывопожароопасность).**

****Класс пожара:** Класс D (Горение металлов и металлоорганических соединений в твердой и жидкой фазах).**

****Тепловая мощность ядра:** 14.2 Мегаватта.**

****Критические нарушения правил безопасности:****

1. Эксплуатация открытого источника воспламенения без надлежащего искрогасителя (Пасть и спинные сопла).

2. Отсутствие экранирования конвективного контура охлаждения (Уязвимая зона: дыхательные щели под нижними пластинами панциря, температура в точке стабилизации — всего +420°C).

3. Критическое превышение давления пиролизных газов в брюшной полости.

****Рекомендованный метод локализации:** Охлаждение поверхностного слоя с последующим термическим шоком (разрушение структурной целостности брони за счет градиента температур).**

— Класс D, значит... — процедил Глеб сквозь зубы, снимая с плеча распылительный пистолет ранцевого огнетушителя. — Горение металлов водой не тушат, парень. Вода даст диссоциацию на водород и кислород, и ты просто взорвешься мне в лицо. Но у меня, к счастью, не вода.

Он щелкнул тумблером на клапане. В недрах системного ранца заурчал компрессор, нагнетая рабочее давление в двенадцать атмосфер. Внутри резервуара плескался не примитивный углекислотный снег, а модифицированная углеводородная эмульсия с добавлением фторированных поверхностно-активных веществ и системных солей-ингибиторов — универсальный состав, способный создавать газонепроницаемую пленку даже на поверхности кипящей лавы.

Броненосец издал утробный звук, похожий на скрежет двух листов железа под прессом, и сорвался с места.

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, тварь двигалась пугающе быстро. Ее лапы дробили базальт, высекая фонтаны искр. За ее спиной вздымался шлейф черной копоти. Расстояние в сорок метров таяло с каждой секундой: тридцать... двадцать пять... двадцать...

Тварь распахнула пасть. Из глубины ее глотки ударил ослепительно-белый стусок сжатого напалма — струя перегретой магмы, летящая со скоростью снаряда.

Глеб не дрогнул. Он шагнул чуть влево, встречая струю не телом, а выставленной вперед левой рукой в электрической краге.

— Статья двенадцать, часть первая! — рывкнул он во всю мощь командирского голоса. — Нарушение правил противопожарного режима при проведении огневых работ! [Негорючий Регламент] — отклонение траектории!

Барьер вокруг руки Пожарского вспыхнул ослепительным сапфировым светом. Поток жидкого пламени, способный за долю секунды испарить стальной рельс, ударил в невидимую полусферу... и бессильно расплескался в стороны, обтекая Глеба идеальным конусом. Брызги лавы с шипением застучали по базальту за его спиной, но ни одна искра не коснулась ткани штормовки.

Тем не менее, кинетический импульс был страшен. Глеба отбросило назад на два шага, подошвы сапог взвизгнули по камню, а полоска системного барьера просела на треть.

— Силен, гад, — выдохнул Пожарский, чувствуя, как мышцы плеча свело от колоссальной нагрузки. — Но горение без регламента — вне закона.

Броненосец, не ожидавший, что двуногий кусок мяса переживет прямой залп, на секунду замедлил ход, готовясь навалиться всей тушей и раздавить наглеца многотонным весом. Этой секунды Глебу хватило с головой.

Он сократил дистанцию сам.

Пожарные не убегают от огня — они локализуют очаг.

Рванув вперед по пологой дуге с подветренной стороны, чтобы клубы ядовитого чада сносило мимо него, Глеб упал на одно колено прямо перед надвигающейся тушей. Тварь занесла массивную переднюю лапу с полуметровыми когтями из остывшего обсидиана, намереваясь вбить человека в породу.

Глеб вскинул ствол распылителя двумя руками, направив сопло точно под нижнюю кромку боковых щитков панциря — туда, где системный маркер [Акта Осмотра] пульсировал уязвимой желтой точкой.

— Флегматизация зоны горения! Подача эмульсии! — нажал он на спусковой рычаг.

Из диффузора с оглушительным свистом вырвался плотный, мелкодисперсный факел белой пены. Это не было обычное мыло. Модифицированная фторэмульсия нулевого ранга обладала чудовищной эндотермической емкостью. При контакте с раскаленной добела поверхностью состав мгновенно расширялся в объеме в сотни раз, забирая гигакалории тепла за микросекунды и образуя плотную полимерную корку, намертво блокирующую доступ кислорода.

ПШ-Ш-Ш-Ш-Ш-Ш-Х-Х!

Белый туман взрыва вскипевшего пара на мгновение скрыл обоих. Раздался не просто вой — это был визг остывающего металла, звук разрушающейся молекулярной решетки.

Градиент температур составил почти восемьсот градусов за долю секунды. Физику нельзя обмануть даже в магическом мире: базальтовый панцирь чудовища, рассчитанный на равномерный жар недр, не выдержал чудовищного термического шока.

По броне побежали ветвистые, зловещие трещины. Раздался сухой, пушечный треск — точно так же лопается брошенное в ледяную воду раскаленное стекло. Толстые щитки на боку твари рассыпались на куски размером с кирпич, обнажая пульсирующую внутреннюю плоть, состоящую из переплетенных огненных волокон.

Броненосец забился в судорогах, заваливаясь на правый бок. Его внутреннее ядро, лишенное защитного теплоизоляционного слоя, начало стремительно терять стабильность. Из разорванного бока хлестали струи сизого удушливого дыма.

Глеб отпустил рукоять распылителя — тот повис на страховочном ремне — и плавным, отточенным движением выхватил из поясной кобуры пожарный топор.

Тяжесть оружия приятно легла в ладонь. Баланс был идеален — центр тяжести смещен чуть вперед, прямо в массивное лезвие.

— Предписание к ликвидации объекта, — негромко сказал Пожарский, делая быстрый шаг на завал базальтовых осколков. — Основание: неустраняемая угроза неконтролируемого взрыва в общественном секторе.

Тварь попыталась выбросить вперед челюсти, но Глеб ушел с траектории коротким, экономным уклонением. Шаг влево, разворот корпуса с переносом веса на правую ногу — и топор описал короткую, безжалостную дугу.

Острый шип-кирка на тыльной стороне обуха с хрустом вошел точно в трещину между шейными позвонками твари. Пробив остывшую корку, закаленный металл проник прямо в полость конвективного узла.

Пожарский рванул рукоять на себя, проворачивая лезвие и расширяя рану:

— Вскрытие очага!

Из раны с шипением вырвался столб белого пара вперемишку с золотыми искрами. Огненные волокна внутри твари начали угасать, теряя яркость, словно угли в костре, который тщательно залили водой и перемешали с землей. Глазницы броненосца подернулись серым налетом мертвого шлака. Огромное тело в последний раз конвульсивно дернуло лапами, царапнув камень, и замерло, стремительно темнея и превращаясь в бесформенную базальтовую глыбу.

Тишина опустилась на каньон, нарушаемая лишь далеким бульканьем лавовой реки.

Перед глазами Глеба побежали золотистые строчки системных сообщений:

****[ОЧАГ ВОЗГОРАНИЯ УСПЕШНО ЛИКВИДИРОВАН!]****

****Уничтожена цель:**** Магматический броненосец (Уровень 4).

****Эффективность тушения:**** 98.4% (Класс работы: Профессионал).

****Получен опыт:**** 450 ед.

****Текущий прогресс:**** Уровень 1 -> Уровень 2!

****Распределение очков характеристик:**** +2 к Восприятию риска, +2 к Выносливости, +1 к Воле.

****Классовый бонус:**** Резерв нейтрализующей эмульсии увеличен до 150/150 ед.

****Зафиксировано материальное вознаграждение:****

1. Ядро остывающего шлака (Материал ранга F+, чистота 88%) — 1 шт.

2. Огнеупорная базальтовая мембрана (Композитный материал) — 2 ед.

3. Жетон надзорного аудита (Системная валюта) — 15 ед.

Глеб стоял над поверженной тварью, тяжело переводя дух. По лбу катился едкий пот, щипало глаза, но он не стал снимать защитные очки. В такой атмосфере открыть слизистые — верный путь к химическому ожогу.

Он нагнулся, выдернул топор из остывающего камня и тщательно вытер лезвие о край брезентовой штанины. Оружие даже не затупилось; системный металл держал заточку идеально. Подцепив острием кирки светящийся темно-вишневым светом круглый нарост в груди броненосца, Глеб выломал его и закинул в поясную сумку для трофеев. Сумка тихо шелкнула, поглощая предмет во внутреннее системное хранилище.

— Уровень два, — хмыкнул он, глядя на мерцающие показатели. — И это только за одну несанкционированную зажигалку. Неплохо платят за соблюдение мер пожарной безопасности в этом аду.

Он выпрямился и посмотрел вперед, вдоль бесконечного базальтового разлома.

Там, в нескольких километрах впереди, над кромкой каньона вздымались гигантские черные столбы дыма. Это не было естественное горение магмы. Дым шел ровными, пульсирующими выбросами с отчетливым химическим оттенком — так горят склады горюче-смазочных материалов, арсеналы алхимических гильдий или незащищенные магические реакторы.

Там кто-то грубо, цинично и абсолютно безнаказанно нарушал технику безопасности в промышленных масштабах. Кто-то разжигал пламя, совершенно не думая о путях эвакуации, противопожарных разрывах и наличии первичных средств пожаротушения.

Глеб Пожарский проверил манометр на ранце. Стрелка уверенно стояла в зеленой зоне.

Он затянул потуже ремни подвесной системы, поправил воротник штормовки, скрывая горло от едкого серного ветра, и перехватил топор поудобнее.

— Что ж, Инферно-4, — негромко произнес инспектор, делая первый шаг по растрескавшейся тропе навстречу пылающему горизонту. — Считай, что плановая проверка началась. И пощады нарушителям не будет.

Глава 2. Насмешка огненных паладинов

Базальтовая тропа под ногами шла под уклон, петляя между отвесными скалами из застывшего обсидиана. Воздух здесь становился плотнее, оседая на легких тяжелым, маслянистым осадком. Каждый вдох отдавался в горле привкусом жженого сахара, плавленого полимера и дешевого алхимического спирта — классический букет продуктов неполного сгорания сложных синтетических и органических материалов.

Глеб Пожарский мерно шагал вперед, держа пожарный топор в правой руке свободным хватом, острием кирки вниз. Кирка слегка покачивалась в такт шагам, готовая в любой момент либо врубиться в каменистый склон для страховки, либо вспороть брюхо очередной inferнальной твари. Но тварей поблизости не наблюдалось. Вся местная фауна, повинуясь древнему инстинкту самосохранения, бежала прочь от источника черного дыма.

Перед глазами мерно пульсировал интерфейс Системы:

> **[Параметры окружающей среды: Сектор Инферно-4, Разлом Пепельного Вереска]**

> **Температура:** +68 °C (локальные аномалии до +210 °C).

> **Относительная влажность:** 4%.

> **Концентрация угарного газа (CO):** 0,08% (Превышение ПДК в 4 раза).

> **Класс природной пожарной опасности:** V (Чрезвычайная опасность).

> **Статус инспектора:** Активное дежурство. Нарушений в текущем квадрате пока не зафиксировано (до устранения источника возгорания).

— Чрезвычайная опасность, говоришь... — пробормотал Глеб под запотевающим стеклом защитного забрала. — А противопожарные разрывы кто делать будет? Местное лесничество? Ах да, здесь же из растительности только окаменевшие колючки да пламенеющий мох. Значит, человеческий фактор. Самый опасный вид горючей нагрузки.

Он ускорил шаг. Тяжелые термостойкие ботинки на толстой рифленой подошве из вулканизированной резины с добавлением системного титана глухо цокали по стеклянистой породе. На плечах привычной тяжестью покоился ранец мобильного комплекса пожаротушения. Стрелка аналогового манометра, выведенного на левую лямку, слегка подрагивала, но держалась в зеленом секторе: баллон со сжатым газом-вытеснителем был полон, а бак на тридцать литров универсальной хладогенной эмульсии ждал своего часа.

Спустя полтора километра спуска каньон резко расступился, переходя в широкое плато — так называемый Трактовый Карниз, по которому караваны межуровневых торговцев огибали лавовые озера.

Именно там сейчас бушевал филиал рукотворного преисподнего ада.

Глеб остановился на выступе скалы, метрах в ста пятидесяти над плато, и окинул взглядом место происшествия профессиональным, наметанным взором эксперта пожарно-технической лаборатории.

Картина была вопиющей.

Посреди широкой каменистой дороги горел караван. Пять тяжелых крытых фургонов, сбитых из огнеупорного мореного дуба и обшитых железными листами, стояли в беспорядке, нарушая все мыслимые правила организации стоянок транспортных средств. Два передних фургона уже превратились в ревущие факелы: их брезентовые тенты, пропитанные дешевым водоотталкивающим маслом, вспыхнули первыми и сейчас опадали хлопьями жирного пепла на груз. Третий фургон завалился набок — его оглобли треснули, а упряжные ящеры, объятые паникой, бились в постромках, истошно шипя и обжигая собственные бока о тлеющие борта повозки.

Никаких противопожарных расстояний между повозками — дистанция меньше трех метров вместо положенных по нормативам пятнадцати для временных стоянок обозов с опас-

ными грузами. Пути эвакуации были намертво отрезаны пылающей стеной магического огня, выставленной поперек ущелья с явным расчетом на то, чтобы никто не ушел.

— Нарушение пункта 71 Правил противопожарного режима, — вслух констатировал Глеб, прищурившись сквозь светофильтры. — Загромождение проездов, отсутствие первичных средств пожаротушения, блокировка путей спасения людей...

А людей там было немало.

Около двух десятков новичков — судя по потрепанным холщовым курткам, дешевым медным нагрудникам и испуганным глазам, игроки и переселенцы уровней от четвертого до восьмого. Они сбились в кучу за последним, еще не загоревшимся фургоном. Несколько парней с короткими мечами и ржавыми алебардами пытались прикрывать женщин и низкоуровневых ремесленников, держа в руках круглые щиты. Но щиты раскалялись от лучистого тепла, дерево дымилось, и защитники отступали, задыхаясь в дыму.

А прямо перед ними, вальяжно рассыпавшись полукругом, стояли виновники торжества. Их было четверо. И они никуда не торопились.

Системный интерфейс Глеба услужливо выделил их силуэты тревожным алым контуром, мгновенно подгружая доступную информацию:

> ****[Внимание! Идентификация субъектов повышенной пожарной опасности:]****

> 1. ****Бальтазар, Паладин Тлеющего Горна**** — Уровень 31. Класс: Рыцарь-пиромант.

> 2. ****Игнис-Разрушитель**** — Уровень 29. Класс: Маг inferнального круга.

> 3. ****Вульф Погорелец**** — Уровень 28. Класс: Боевой алхимик-поджигатель.

> 4. ****Сестра Эмбер**** — Уровень 30. Класс: Жрица Очищающего Огня.

> ****Принадлежность:**** Вольный отряд «Огненные Паладины» (Статус в Системе: Нейтрально-агрессивный, ПК-коэффициент 4.2).

Они были экипированы в великолепные доспехи из черного мифрила с золотой насечкой в виде пляшущих языков пламени. На плечах развевались алые плащи из негорячего шелка саламандры. В руках магов потрескивали зачарованные посохи с навершиями из рубинов размером с кулак, а Бальтазар — здоровый, под два метра ростом детина с выбритыми висками и горящими фанатичным блеском глазами — лениво перекачивал в ладонях полусферу ревушего белого огня.

— Ну что, черви, жарко вам?! — рокочущий смех Бальтазара, усиленный магией, эхом разносился по каньону. — Очищение через пламя — величайшая милость, которую Орден может даровать такому сброду! Бросайте оружие, скидывайте сумки в центр круга и ползите на коленях. Может, Сестра Эмбер и позволит вам умереть от удушья, а не заживо прожариться в этих консервных банках!

Жрица, стройная женщина в изящной кольчуге, звонко расхохоталась, взмахнув тонким жезлом. Из кончика жезла вырвалась струя жидкого пламени, ударившая прямо под ноги съжившемуся караванщику — старику с седой бородой, тщетно пытавшемуся накрыть тлеющий мешок мокрой тряпкой.

— Смотри, Бальтазар, он пытается тушить священный огонь водой! — заливалась жрица. — Какое кощунство! Какая нелепость!

Очередная волна жара докатилась даже до уступа, на котором стоял Глеб.

Глеб не злился. Ярость — плохой помощник при ликвидации ЧС. У хорошего инспектора вместо слепого гнева внутри включается холодный, кристально чистый протокольный калькулятор.

— Класс пожара: комбинированный, — методично рассуждал Пожарский, начав спуск по осыпи. Ноги скользили по камням, но балансир в подошвах компенсировал инерцию. — Твердые горючие вещества — класс А. Горючие жидкости и алхимические мази — класс В. Присутствует электроустановка под напряжением в виде зачарованных артефактов — условно

класс Е. Плюс открытый терроризм с использованием несертифицированных источников тепловой энергии.

Он опустил защитный щиток на лицо. Щелкнули герметичные защелки шейного обтюратора. Встроенный фильтр отозвался ровным гулом принудительной подачи кислорода, отсекая ядовитый угарный чад.

— Санкции, — сказал Глеб в мембрану переговорного устройства. — Предупреждение. Штраф с конфискацией орудий правонарушения. При оказании сопротивления — ликвидация источника опасности подручными средствами.

Он спрыгнул с трехметрового валуна прямо на трактовую дорогу.

Удар тяжелых сапог о базальт поднял облачко серого пепла. В наступившей между окриками паладинов тишине этот звук прозвучал неожиданно сухо и весомо. Слово печать упала на гербовую бумагу исполнительного листа.

Караванщики, прижатые к пылающему фургону, замерли. Старик-купец поднял закопченное, залитое слезами лицо и ошарашенно уставился на приближающуюся фигуру.

Из клубов едкого дыма неторопливым, размеренным шагом выходил человек в нелепом, мешковатом грязно-желтом одеянии из толстого брезента со светоотражающими салатовыми полосами на рукавах и штанинах. На голове у него был массивный шлем странной каплевидной формы с золотистым забралом, за спиной топорщился угловатый ранец с трубками и манометрами, а в руке тускло поблескивал топор с длинным, зловеще загнутым шипом-киркой.

Уровень над головой незнакомца горел издевательски скромной цифрой: **[2]**.

Маги-пироманты переглянулись. Первым не выдержал алхимик Вульф — он прыснул в кулак, затем согнулся пополам и заржал во все горло:

— Эй, Бальтазар! Гляди назад! К нам на огонек сам шут преисподней пожаловал! Ты посмотри на этот прикид! Он что, из холщового мешка для брюквы себе броню сшил?!

Бальтазар медленно повернул голову. Белое пламя в его руках продолжало пульсировать, отбрасывая зловещие тени на массивные скулы. Он смерил Глеба ленивым, пренебрежительным взглядом тридцатиуровневого ветерана, для которого все, чей уровень ниже двадцатки, были просто двуногим ресурсом для фарма.

— Ты кто такой, бродяга? — ровным, гулким басом поинтересовался паладин. — Заблудился? Или пришел добровольно прыгнуть в костер во славу Вечного Горна?

Глеб не остановился. Он продолжал шагать вперед, сокращая дистанцию. До группы пиромантов оставалось сорок метров. Тридцать пять. Тридцать.

Каждый его шаг сопровождался глухим металлическим щелканьем клапанов ранцевой системы.

— Государственный пожарный надзор, — раздался из-под шлема ровный, лишенный эмоций механический голос, искаженный динамиком респиратора. — Старший инспектор Пожарский. Проверка соблюдения требований пожарной безопасности.

Тишина, повисшая над ущельем, стала абсолютной. Даже стонущий в дыму раненый охранник каравана захлебнулся собственным кашлем и вытаращил глаза.

— Ч-что?.. — переспросил Вульф, перестав смеяться. — Какой еще надзор?

— В соответствии с Федеральным... кхм, в соответствии с Системным регламентом защиты от неконтролируемых тепловых процессов, — Глеб остановился в двадцати пяти метрах от четверки магов, опустив топор острием в землю и опираясь на топорище обеими руками, — на данном участке местности зафиксированы грубейшие нарушения правил обращения с открытым огнем.

Перед глазами Глеба интерфейс развернул полноценный бланк административного протокола. Символы вспыхивали неоновым синим светом, яростно контрастируя с алым заревом пожара:

> **[Акт первичного осмотра очага № 0004-ИНФ]**

> ****Фиксация правонарушений:****

> 1. Разведение несанкционированных костров и применение боевой пиротехники в границах транспортных магистралей (Ст. 20.4 КоАП в адаптации Системы).

> 2. Блокирование путей эвакуации людей и тягловых животных с применением заклинаний класса «Стена Огня» (Особо опасное деяние, создающее угрозу жизни двух и более лиц).

> 3. Уничтожение материальных ценностей путем термического разложения без надлежащего оформления акта утилизации.

> 4. Эксплуатация источников открытого горения без первичных средств пожаротушения (Огнетушители порошковые/углекислотные отсутствуют, емкости с водой опрокинуты, противопожарное полотно не развернуто).

> ****Предписание:**** Немедленно локализовать и ликвидировать открытое горение.

— Вы с ума сошли, граждане, — продолжал Глеб тем же будничным тоном, каким обычно отчитывают нерадивого прораба на стройке. — Ветер переменный, до пяти метров в секунду. Влажность минимальная. Вокруг залежи серного сланца. Вы устроили сплошной пал на путях общего пользования. Если огонь уйдет по жиле вниз, в Нижний Горизонт, через двадцать минут здесь будет термический карман пятой категории с температурой до полутора тысяч градусов. И ваши модные позолоченные латы сплавятся вам прямо в подгузники.

Жрица Эмбер моргнула раз, другой, а затем запрокинула голову и зашлась истерическим, визгливым хохотом.

— Он больной! Бальтазар, клянусь Горном, он абсолютно безумен! «Пожарный надзор»! Второй уровень! Он пришел нас штрафовать!

Маг Игнис, бледный субъект с длинным посохом, увенчанным черепом какого-то рога-того монстра, презрительно скривил губы:

— Эй, смертник. Ты вообще видишь наши уровни? Или у тебя от жара последние мозги под этой кастрюлей спеклись? Мы — «Огненные Паладины». Мы не тушим огонь. Мы и есть огонь! Это пламя священо!

— Огонь не бывает священным, гражданин маг, — отрезал Глеб. — Огонь — это неконтролируемый процесс горения, причиняющий материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан либо интересам общества. В данный момент я наблюдаю чистый состав умышленного поджога группой лиц по предварительному сговору.

Глеб поднял левую руку в толстой краге и указал пальцем прямо на Бальтазара:

— Требую: немедленно развеять поддерживаемые заклинания. Затушить горящие транспортные средства. Освободить проход для эвакуации гражданских лиц. Заглушить плазменный заряд в правой руке и положить руки на затылок для составления административного протокола. В противном случае ко всем присутствующим будут применены меры принудительного охлаждения высшей категории.

Паладины переглянулись. Секунду на их лицах читалось искреннее изумление, словно перед ними заговорила полевая мышь, требуя от стаи волков перейти на вегетарианство. Но изумление быстро сменилось холодной, кровожадной яростью. Высокоуровневые игроки привыкли, что перед ними ползают на коленях, вымаливая пощаду или предлагая золото. А тут нечто в брезенте второго уровня смеет отдавать им приказы командным голосом советского офицера.

— Бальтазар, — тихо, со змеиным шипением произнес Игнис, перехватывая посох. — Позволь мне. Я сниму с него эту шкуру и зажарю его заживо прямо в его собственном шлеме. Медленно. Чтобы он успел зачитать мне все свои параграфы.

— Нет, — оборвал его лидер паладинов. Его лицо потемнело, в глазах вспыхнули злоеющие багровые угли. — Слишком много чести для навозного жука. Тратить на него заклинания школы Пыток? Обойдется.

Бальтазар сделал шаг вперед. Земля под его коваными сапогами зашипела, тонкие трещины в базальте засветились желтым светом.

— Послушай сюда, клоун, — негромко, но так, что каждое слово отдалось вибрацией в грудной клетке Глеба, произнес паладин. — Ты хотел поговорить о пожарной безопасности? Прекрасно. Я преподам тебе первый и последний урок: в Инферно-4 закон — это температура плавления. У кого она выше, тот и прав.

Он поднял правую руку над головой.

Воздух над поляной мгновенно сгустился. Давление подскочило так резко, что у караванщиков пошла носом кровь. Даже пламя на горящих фургонах словно пригнулось к земле, втягиваясь в чудовищный водоворот маны, который закручивался вокруг руки паладина.

Перед глазами Глеба заморгали тревожные красные транспаранты Системы:

> ****[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]****

> ****Обнаружена концентрация тепловой энергии 5-го ранга!****

> ****Инициатор:**** Бальтазар, Паладин Тлеющего Горна (ур. 31).

> ****Заклинание:**** [Великая Сфера Нечестивого Пламени] (Уровень навыка: 30).

> ****Расчетный урон:**** 4200–5800 ед. термического воздействия.

> ****Температура в ядре:**** 2200 °С.

> ****Ваш текущий запас здоровья:**** 240 ед.

> ****Прогноз Системы:**** Вероятность мгновенной дезинтеграции цели при прямом попадании — 99,8%.

> ***Рекомендация:** Немедленно использовать свиток экстренной телепортации или молиться доступным божествам.*

Шар над ладонью Бальтазара рос с каждым ударом сердца. Из бледно-оранжевого он стал ослепительно-белым, с фиолетовыми всполохами по краям. Звук его горения напоминал не треск костра, а рев реактивного двигателя на форсаже. Камни вокруг паладина поплыли, превращаясь в булькающую, светящуюся жижу.

— Смотри внимательно, инспектор! — оскалился Бальтазар, и его лицо сквозь марево раскаленного воздуха казалось чудовищной маской демона. — Попробуй выписать штраф ВОТ ЭТОМУ!

Маги за его спиной громко, издевательски загоготали. Сестра Эмбер достала хрустальный бокал с вином и пригубила, любуясь мощью своего командира.

— Ложись! — в отчаянии завопил старый караванщик, бросаясь на землю и закрывая собой маленькую девочку-эльфийку с разбитым лицом. — Парень, беги, он же сотрет тебя в порошок!

Глеб Пожарский даже не шелохнулся.

Он не побежал. Не упал на колени. Не полез в системный инвентарь за свитками спасения.

Он лишь слегка расставил ноги шире плеч, понижая центр тяжести, и перехватил пожарный топор обеими руками. Правая ладонь легла на прорезиненную рукоять возле самого обуха, левая зафиксировала древко у основания. Большой палец левой руки нащупал на поясе рифленый тумблер с надписью «ПОДАЧА ХЛАДАГЕНТА: АВАРИЙНЫЙ КОНТУР».

— Несанкционированный пуск теплового заряда повышенной мощности в черте временного жилого лагеря, — хладнокровно зафиксировал Глеб, глядя прямо в ревущее жерло формирующейся плазменной смерти. — Отягчающее обстоятельство: совершено с особым цинизмом.

— Сдохни, мусор! — рявкнул Бальтазар и швырнул шар вперед.

Ослепительная сфера сорвалась с его руки.

Ударная волна от пуска разметала мелкие камни и сбила с ног стоявших позади магов-новичков. Сфера не просто летела — она испарывала пространство. Базальтовая дорога под

траекторией ее полета мгновенно лопалась, разлетаясь фонтанами раскаленных осколков и оставляя за собой борозду кипящей лавы. Воздух выгорел в радиусе десяти метров, создавая зону глубокого вакуума, тянущую за снарядом шлейф из пыли и огненных вихрей.

Это была верная, неоспоримая смерть тридцатого уровня. Подавляющая, абсолютная сила элиты этого сектора.

Шар преодолел двадцать метров за долю секунды, заполнив собой весь обзор золотистого забрала Глеба.

Жар пробил даже многослойную термоизоляцию штормовки, опалив брови под маской. Датчики костюма взвыли ультразвуком, предупреждая о преодолении критического порога термической стойкости:

> **[Внимание! Превышение предельной температурной нагрузки!]**

> **[До критического отказа снаряжения: 0,4 секунды...]**

Глеб не моргнул.

Его зрачки сквозь светофильтры сфокусировались на ослепительно-белой точке в самом центре ревающего шара — точке фазовой нестабильности магического концентратора, где сходились силовые линии заклинания. Для дилетанта это была сплошная стена огня. Для дипломированного пожарного инспектора это был классический очаг горения с выраженным центром воспламенения и несбалансированной подачей окислителя.

— Очаг локализовать, — произнес Пожарский, нажимая тумблер на поясе. — Доступ кислорода... перекрыть!

Ранец за его спиной взорвался не пламенем, а оглушительным шипением стравливаемого жидкого азота. По гибким шлангам, вшитым прямо в рукава штормовки, под давлением в триста атмосфер ударила вспененная смесь фторированных ПАВ и системного хладагента нулевого разряда.

Одновременно с этим системный интерфейс Глеба вспыхнул золотом, активируя классическое умение инспектора:

> **[Активирован профессиональный навык: «Вскрытие и разборка конструкций»!]**

> *Эффект: Точечный кинетический удар по несущим узлам с игнорированием 80% магической и физической плотности объекта.*

> **[Активирован пассивный перк: «Огнеборец I ранга»!]**

> *Эффект: Сопротивление прямому термическому урону увеличено на 60% на 3 секунды. Эффект «Закаливание брезента».*

Топор в руках Глеба взмыл вверх по идеальной, выверенной годами тренировок траектории. Остро заточенный клюв пожарной кирки рассек раскаленный воздух, оставляя за собой морозный, инеевый след распыляемого хладагента.

— Пожарный расчет, — выдохнул Глеб сквозь зубы, вкладывая в удар всю массу тела, всю инерцию тяжелых ботинок и весь вес нестигаемого советского ГОСТа. — РАБОТАЕТ!

Острые кирки вонзилось ровно в геометрический центр летящей сферы тридцатого уровня.

Мир на мгновение замер. Звук исчез, сменившись пронзительным, давящим на уши звонком разорванной струны. А в следующую секунду каньон содрогнулся от чудовищного хлопка обратной тяги.

Глава 3. Первый эксплоит: Отсечение окислителя

Воздух в радиусе трех метров от летящего заклинания превратился в жидкое дрожащее марево. Температурный датчик на правом щитке шлема взвыл ультразвуком, забивая тактильную связь предупреждающей трелью:

- > **[Внимание! Превышение критического порога температурной нагрузки!]**
- > **[Температура в фронте ударной волны: 1840 °C]**
- > **[До разрушения полимерного слоя дыхательной маски: 0,3 секунды...]**

Глеб не дернулся. Его пальцы, упакованные в трехслойные термостойкие перчатки из синтетического кевлара с напылением углеродного волокна, работали с машинной точностью. В тот момент, когда острие тяжелой пожарной кирки вонзилось в пульсирующий сердечник фаерболла, Пожарский задействовал вторую ступень заготовленного контура.

— Пункт четыре-двадцать Правил противопожарного режима, — хрипло, сквозь мембрану легочного автомата, проговорил он. — Горение есть физико-химический процесс окисления, протекающий в условиях самоподдерживающегося разделения компонентов. Устранить один из углов треугольника...

Большой палец левой руки утопил неприметную рифленую клавишу на боковой консоли нагрудного манипулятора.

- > **[Активирован профессиональный классовой навык: «Вакуумная Заслонка» (Ранг 1)!]**
- > *Тип: Эксплуатационное вмешательство в параметры среды.*
- > *Расход: 25 ед. Выносливости, 40 ед. сжатой флегматизирующей смеси.*
- > *Описание: Формирует локальный объем отрицательного парциального давления. За счет направленной кавитационной волны вытесняет 99,8% свободного кислорода и атмосферных газов-катализаторов из целевой зоны радиусом 1,2 метра на срок 1,8 секунды.*
- > *Особое системное условие: Пространство признается пожаробезопасной зоной нулевой категории.*

Из сопел, расположенных полукругом на внешнем ранте стальной кирасы Глеба, вырвался не пар и не пламя. Это было сухое, абсолютно прозрачное кольцо искаженного давления, сопровождаемое глухим хлопком, похожим на звук лопнувшей кинескопной трубки.

Оно ударило встречным фронтом ровно за миллисекунду до того, как перегретая плазма фаерболла должна была расплескаться по его груди.

Магический снаряд четвертого круга — гордость старшего боевого мага Горвата, в который тот влил добрых три сотни единиц концентрированной стихийной маны — вел себя ровно так, как велела ему дикая, необузданная физика этого мира. Мана давала тепло, мана задавала первичный кинетический импульс, но питалось это буйство самой обыкновенной атмосферой. Огонь требовал воздуха. Огонь жаждал дышать.

И в точке контакта Глеб лишил его этого дыхания. Начисто.

Произошло то, чего законы местной академической школы магии не предусматривали в принципе.

Ослепительный, ревущий шар тридцатого уровня, готовый испепелить скальный монолит и оставить от человека лишь жирный след копоти на базальте, вдруг резко, противоестественно сплюснулся. Его идеальная сферическая геометрия пошла чудовищными спазмами, словно мыльный пузырь, налетевший на стеклянную стену.

Огненные языки, яростно лизавшие воздух, не нашли ни единой молекулы окислителя. Процесс цепной реакции распался мгновенно, подчиняясь не мистической воле чародея, а фундаментальному закону сохранения массы и энергии. Вторичные вихри плазмы захлебнулись собственным несгоревшим субстратом.

Пффф-х-х...

Звук был почти издевательским. Никакого громоподобного взрыва. Никакого разрушительного сейсмического толчка.

Огромная, пышущая inferнальным жаром сфера схлопнулась внутрь самой себя с коротким, свистящим вздохом схлопывающегося вакуумного кармана. Сгусток магической субстанции, потеряв возможность окисляться и отдавать энергию наружу, превратился в бесформенный, грязно-бурый комок остывающего магического шлака.

Под действием остаточной инерции этот бесславный пепельный осадок ударился о тяжелый наглазник штормового шлема Глеба, бессильно распался на горсть холодной, жирной сажи и осыпался серыми хлопьями на тяжелые рифленые подошвы его ботинок.

Воздух в каньоне остыл так резко, что влага из разорванного температурного градиента сконденсировалась в воздухе густым, пахнущим дождем туманом.

Повисла абсолютная, оглушающая тишина.

Единственным звуком, нарушавшим этот парализующий покой, оставался мерный, шипящий вдох и выдох дыхательного клапана легочного автомата Глеба:

Вдох. Щелчок мембраны. Выдох.

Перед ним, на расстоянии трех шагов, стояли нападавшие.

Их было пятеро. Во главе отряда возвышался сам Горват — магистр Багровой Ложи третьего ранга. В своем расшитом золотыми рунами алом плаще из огнеупорного шелка саламандры, с инкрустированным рубином размером с кулак посохом из обугленного дуба, старик походил на ожившее божество войны. Точнее, походил ровно до этой секунды.

Сейчас челюсть магистра отвисла настолько низко, что благообразная седая борода коснулась массивного серебряного фибула на воротах. Рубиновый кристалл на верхушке его посоха угасал, судорожно мерцая умирающими алыми искрами, словно артефакт сам растерялся от произошедшего святотатства.

Позади Горвата застыли четверо младших адептов. Двое из них все еще держали руки вытянутыми вперед в классической стойке поддержки боевого каста, их пальцы мелко подрагивали, а в расширенных до предела зрачках застыл первобытный, неопиcуемый ужас.

Они готовились увидеть обугленный остов. Они ждали запаха горелой плоти и звона расплавленного железа. Вместо этого перед ними стоял невредимый силуэт в бесформенной, грубой парусиновой одежде пепельно-серого цвета, покрытой потеками защитного состава, с темным стеклом забрала, за которым не было видно человеческого лица — лишь два тусклых янтарных отблеска системного интерфейса.

В тишине каньона раздался дробный стук: один из учеников от потрясения выронил зажатый в руке запасной кристалл серного концентрата. Драгоценный минерал покатился по камням, оставляя слабую дорожку сизого дыма.

Системные логи Глеба в этот момент полыхнули каскадом золотых и бирюзовых строчек, с такой скоростью прокручивая отчеты, что текст едва успевал рендериться на сетчатке:

> **[Событие: Прямое столкновение со структурированным магическим пламенем IV ранга!]**

> **[Зафиксирован факт ликвидации неконтролируемого очага высокой интенсивности!]**

> **[Анализ энергообмена: Поглощено/рассеяно термической энергии: 48 500 кДж.]**

> **[Внимание! Обнаружена критическая уязвимость в метафизической модели заклинаний стихии «Огонь»!]**

> **[Зарегистрирован системный эксплойт: «Отсечение окислителя (Срыв реакции горения)»!]**

> -----

> **[Поздравляем! Ваш статус инициирует глубинную переоценку ветки навыков!]**

> **[Получен уникальный классовый опыт: +4 200 ед.!]**
> **[Уровень персонажа повышен! Текущий уровень: 12]**
> **[Навык «Вакуумная Заслонка» повышен до 2 уровня! Задержка отката снижена на 15%, радиус увеличен до 1,5 м.]**
> **[Получен системный титул: «Кошмар Пироманта (Локализатор)»!]**
> *Пассивный бонус: Психологическое давление на носителей огненной маны +25%.
Время сотворения огненных заклинаний противниками в радиусе 15 метров увеличивается на 0,5 сек из-за когнитивного диссонанса.*

> -----
> **[Затраты ресурсов на отражение атаки:]**
> *Выносливость: -25 ед. (Остаток: 145/170)*
> *Запас хладагента: -8% (Остаток: 72%)*
> *Давление в баллоне ДАСВ: 280 атм (Штатный режим).*
> *Механическая прочность снаряжения: 99,4% (Незначительное загрязнение углеродными осадками).*

Глеб медленно опустил тяжелый топор. Звякнула страховочная цепочка, крепившая рукоять из ясеня к широкому кожаному ремню. Острые кирки оставило на закопченном базальте глубокую белую царапину.

— Это... это невозможно, — наконец выдавил Горват. Голос великого магистра дребезжал, срываясь на старческий фальцет. Он сделал шаг назад, едва не наступив на подол собственного балахона. — Где... где защитный барьер стихии Воды? Где печать Тьмы? Ты... ты не произнес ни слова истинной речи! Твой контур... в тебе вообще нет маны! Ты пуст!

Адепты за его спиной испуганно зашептались, судорожно переглядываясь:

— Он проглотил пламя...

— Это демон Бездны! Пожиратель эфира!

— У него на груди железный ларец... это проклятый артефакт древних!

Глеб не спешил отвечать. Неторопливо, методично, соблюдая регламент визуального осмотра зоны чрезвычайного происшествия, он скользнул взглядом по шеренге врагов.

Его взгляд фиксировал не их расшитые мантии или грозные позы, а технические параметры потенциальной опасности:

> **[Объект: Гуманоид (Класс: Маг Огня / Специализация: Разрушение)]**
> *Уровень: 42. Статус: Психологический шок, дезориентация.*
> *Уровень пожарной опасности: Категория А (Повышенная взрывопожароопасность).*
> *Нарушения: Ношение незаземленных накопителей маны, открытое обращение с высокотемпературным плазменным фронтом без первичных средств локализации.*

Пожарский протянул руку к поясу, отстегнул жесткий планшет из слоистого карбона — системный инвентарный предмет, выданный ему при пробуждении класса — и с сухим щелчком извлек стилус с твердосплавным наконечником.

— Гражданин Горват? — голос Глеба, прошедший через наружный динамик дыхательного аппарата, прозвучал гулко, металлически и абсолютно безжизненно. Так звучит приговор государственной машины, не знающей жалости.

Маг вздрогнул, непроизвольно перехватив посох обеими руками.

— Кто ты, порождение скверны?! Отвечай именем Ордена Пламенеющего Венца!

— Старший инспектор Управления государственного пожарного надзора Пожарский, — ровно представился Глеб, сделав шаг вперед.

Тяжелый композитный подносок его сапога с хрустом раздавил упавший серный кристалл. Адепты шарахнулись назад, словно он наступил на живую змею.

— Внеплановая выездная проверка соблюдения норм пожарной безопасности в условиях лесостепного и горного массивов первого разряда опасности, — продолжил Глеб, методично

чиркнув стилусом по темному экрану планшета. — Фиксирую первичные данные. Время: четырнадцать ноль-ноль. Локация: ущелье Каменных Слез, нулевой километр тракта. Наличие наряда-допуска на производство огневых работ повышенной категории?

Горват ошарашенно захлопал глазами, судорожно пытаясь уложить услышанные слова в привычную парадигму магического мира.

— Какой... наряд? Каких работ?! Я — архимаг круга пламени! Моя воля — закон стихии! Я выжег легионы нежити при Черном Доле!

— Отсутствует, — сухо констатировал Глеб, не поднимая головы от планшета. — Записываю: производство огневых работ без оформления соответствующей разрешительной документации. Далее. Использование открытого огня в отсутствие первичных средств пожаротушения. Где ваши углекислотные или порошковые огнетушители? Где кошма? Где ящик с прокаленным песком объемом не менее ноль-пяти кубических метра?

— Он... он безумен, — прошептал самый молодой адепт, судорожно сжимая в руке короткий жезл с набалдашником в виде пламенеющего клыка. — Учитель, он просто сумасшедший бродяга! Давайте спалим его залпом! Все вместе! Обычный кинетический фокус не удержит пять лучей подряд!

— Молчать! — рявкнул Горват, но в его собственном голосе не было прежней уверенности. Архимаг провел сотни сражений, но впервые в жизни стоял перед противником, который после прямого попадания смертоносного заклинания не встал в боевую стойку, не зарычал от ярости, а... заполнял какую-то табличку.

Это ломало рассудок сильнее, чем ментальные чары иллюзионистов.

— Послушай, кем бы ты ни был, — процедил Горват, пытаясь вернуть величие осанки. Воздух вокруг его плеч вновь начал нагреваться, закручиваясь в слабые спирали восходящих тепловых потоков. — Ты стоишь на землях герцогства Авернского. Мы выполняем прямой указ его светлости по зачистке тракта от мятежников и монстров. Любое препятствование воле герцога карается сожжением на месте. Отойди с дороги, пока я не обратил в стекло сами камни под твоими ногами!

Глеб наконец оторвал взгляд от планшета. Сквозь золотистый светофильтр его маски маги не могли разглядеть выражение глаз, но тяжесть этого взгляда физически вдавила плечи архимага вниз.

— Герцог Авернский, говорите? — переспросил Пожарский. — Прекрасно. Вношу соответчика: должностное лицо, допустившее проведение опасных работ на подведомственной территории без обеспечения мер коллективной безопасности. На него будет наложен штраф по шестой графе административного кодекса Системы.

Глеб убрал стилус в гнездо на предплечье и сделал еще два тяжелых, размеренных шага вперед.

— Теперь по существу вашей термической атаки, гражданин самозванный архимаг. Ваше так называемое «великое пламя» — это позорная, технологически безграмотная кустарщина. Несбалансированная подача магического горючего. Коэффициент избытка окислителя превышен в полтора раза. Факел горения коптит, выбрасывая в атмосферу несгоревший углерод и фракции тяжелых смол, что является прямым нарушением экологических и санитарно-гигиенических нормативов. Вы не воины. Вы — злостные нарушители правил противопожарного режима, создающие непосредственную угрозу возникновения неконтролируемого ландшафтного пожара.

— Да как ты смеешь, червь! — не выдержал один из учеников справа — жилистый юноша в короткой тунике, чьи предплечья были покрыты ритуальными ожогами инициации.

Не слушая команд наставника, адепт вскинул руки, выкрикивая гортанную фразу активации:

— *Игнис кадунг... Вспышка ярости!*

Из его ладоней вырвался конусообразный сноп ревуших оранжевых искр — классическое заклинание зачистки окопов, предназначенное для того, чтобы заживо варить пехоту в доспехах. Огневая струя ударила в землю перед Глебом, взметая фонтаны раскаленного гравия.

Пожарский даже не применил навык.

Он сделал короткое, выверенное полудвижение левым плечом вперед. Тяжелая штормовка из брезента высокой плотности, пропитанная огнезащитным кремнеорганическим составом пятого поколения, приняла струю на излете. Ткань даже не затлела — частицы пламени бессильно отрикошетили от гладкой скользкой поверхности, шипя и угасая в воздухе.

> **[Пассивный перк «Закаливание брезента» отразил 94% термического урона!]**

> **[Получено урона: 0 ед.]**

> **[Прочность экипировки: без изменений.]**

— Нарушение правил безопасности труда при эксплуатации огневых систем, — монотонно произнес Глеб, сокращая дистанцию.

Он оказался перед молодым адептом так стремительно, словно его тяжелые ботинки вовсе ничего не весили. Правая рука в брезентовой краге метнулась вперед, перехватив запястья мага железным, гидравлическим захватом.

— А-а-а! Пусти! — взвизгнул парень, чувствуя, как его кости сдавливает нечеловеческая сила системно прокачанного хвата.

— Пункт девять-два: лица, не прошедшие первичный инструктаж на рабочем месте, к работе с теплогенерирующими установками не допускаются, — спокойно сообщил Глеб.

Короткий, резкий рывок на себя, подсечка рифленным рантом ботинка — и адепт с глухим стуком впечатался спиной в базальт, выронив свой жезл. Прежде чем тот успел вскочить, носок сапога Пожарского намертво прижал кисть парня к земле, выбивая древко оружия прямо в придорожную пыль.

— Оружие... конфисковано как вещественное доказательство и источник повышенной опасности, — Глеб подцепил жезл носком, подбросил его в воздух, перехватил левой рукой и, не глядя, засунул в боковой карман разгрузочного жилета, предназначенный для шанцевого инструмента.

— В атаку! Все вместе! Испепелить ублюдка! — в панике взревел Горват, понимая, что его привычный мир трещит по швам. Если слух о том, что рядовой путник в странной броне голыми руками обезоруживает боевых магов и тушит заклинания высшего круга, дойдет до Совета Ордена, старика лишат мантии и сошлют на рудники.

Трое оставшихся учеников и сам архимаг вскинули посохи. Воздух над каньоном загудел от чудовищной концентрации маны. Горват начал плести сложнейший контур пятого ранга — «Инфернальный Рассвет», заклинание стратегического подавления, создающее волну направленного объемного взрыва. Вокруг верхушки его посоха материализовались светящиеся огненные кольца, вращающиеся в противоположных направлениях.

— Умри! Умри во славу Очищающего Огня! — орал маг, и его глаза налились багровым светом перегруженного мана-канала.

> **[Предупреждение Системы!]**

> **[Противник инициировал заклинание: «Инфернальный Рассвет» (Ранг V, Зональное)!]**

> **[Концентрация тепловой энергии в узле плетения: критическая!]**

> **[Вероятность теплового разгона накопителя: 87%!]**

> **[Категория пожарной опасности повышена до: Особо опасная (Взрывная)!]**

Глеб тяжело вздохнул. Стекло его маски запотело изнутри по краям, но встроенный обдув тут же очистил обзор.

— Никакого понятия о культуре производства, — пробормотал он себе под нос. — Самовольная модификация электрических... то есть магических цепей. Отсутствие автоматических предохранителей. Эксплуатация оборудования в режиме критического перегруза.

Вместо того чтобы отступить или искать укрытие, инспектор Пожарский пошел прямо на формирующийся апокалипсис.

Его левая рука легла на вентиль углекислотного инжектора на поясе, а правая перехватила топор ближе к обуху — в позицию для точной силовой рубки.

— Разборка и вскрытие конструкций, — негромко произнес он ключевую системную команду.

> **[Активирован профессиональный навык: «Вскрытие и разборка конструкций» (Ранг 2)!]**

> *Эффект: Игнорирование 85% магической плотности препятствия. Критический урон по узлам концентрации энергии.*

Горват уже завершал последнее слово формулы:

— *...да сгорит нечистое до основания!*

Огненный диск сорвался с посоха, готовый развернуться в стометровую стену ревущей плазмы.

Глеб не стал гасить его целиком — на такой объем не хватило бы емкости ранцевого баллона. Вместо этого он шагнул вперед и влево, уходя с центральной оси выброса под углом тридцать градусов, как учит наставление по проникновению в горящие помещения при угрозе обратной тяги.

Топор описал короткую, безжалостную дугу.

Узкий, заточенный под углом в шестьдесят градусов стальной клюв пожарной кирки вонзился не в пламя, а точно в соединительный узел магических колец плетения — точку, где энергетический контур заклинания смыкался с физическим кристаллом посоха Горвата.

ДЗЫНЬ!

Звук был похож на удар молота по хрустальному колоколу.

Рубин на верхушке посоха разлетелся на сотни тусклых осколков. Но на этом процесс не остановился. Лишенная стабилизирующего контура, колоссальная масса накопленной маны оказалась заперта внутри древка, потеряв выход наружу. Начался процесс, знакомый любому пожарному, имевшему дело с неисправными газовыми баллонами — тепловой разгон резервуара.

— Опасность физического взрыва перегретого сосуда, — констатировал Глеб.

Действуя на чистых рефлексах, отработанных за пятнадцать лет службы до перерождения, он ударил основанием топора по рукам мага, сбивая его захват. Посох вывалился из ослабевших пальцев Горвата.

В ту же долю секунды Глеб перехватил падающее, пульсирующее белым светом бревно, развернулся на месте и с мощным выдохом зашвырнул его в глубокую расщелину в скале, метрах в пятнадцати в стороне.

— В укрытие! Ложись! — рявкнул он командным голосом, способным перекрыть грохот горящего цеха.

Адепты, парализованные абсолютной властью этой команды, инстинктивно рухнули лицами в камни, закрывая головы руками. Сам Горват остался стоять, как истукан, хлопая глазами.

Глеб с глухим рычанием шагнул к старику, сгреб его за шиворот дорогой шелковой мантии и одним мощным рывком швырнул его на землю, накрыв сверху широким полотнищем асбестовой кошмы, сорванной со специального быстросъемного крепления на бедре.

Через секунду в расщелине грохнуло.

БА-А-АМ!

Скала содрогнулась. Из трещины выметнулся столб белого бездымного пламени, обдав ущелье раскаленной воздушной волной и осыпав дорогу дождем из мелкого гравия. Осколки перегретого дуба просвистели над головами лежащих магов, со звоном срезая сухие ветки редких горных кустарников.

Кошма на спине Горвата вздулась, приняв на себя ударную волну и раскаленные комья базальта, но выдержала. Ни один осколок не коснулся плоти архимага.

Когда пыль немного улеглась, в ущелье снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием остывающего камня.

Глеб стоял на одном колене рядом с прижатым к земле Горватом. Его тяжелая рука в закопченной перчатке мерно покоилась на затылке великого магистра Багровой Ложи.

Инспектор медленно поднялся в полный рост. Отряхнул колени от каменной крошки. Забрал кошму, аккуратно свернул ее вчетверо по линиям заводской гибки и зафиксировал на поясе резиновым жгутом.

— Мероприятия по локализации аварийного источника завершены успешно, — произнес он в пространство.

Затем повернулся к шеренге лежащих адептов:

— Встать. Руки за спину. Оружие сложить в кучу на обочине дороги.

Молодые маги вскочили так проворно, словно под ними были раскаленные угли. Ни о каком сопротивлении никто больше не помышлял. Их воля была раздавлена в пыль. Они видели, как этот странный человек в сером сначала уничтожил их стихию одним ударом, затем голыми руками сломал величайшее заклинание их учителя, а в довершение всего — спас их никчемные жизни от неминуемой гибели в огне взрывающегося артефакта.

Они дрожащими руками срывали с поясов кинжалы с зачарованными лезвиями, бросали в пыль амулеты, кольца с рубинами и свитки поджигающих чар, боязливо пятясь к скальной стене.

Горват тяжело, со стоном поднялся на ноги. Его мантия была покрыта серой грязью, седые волосы спутались, а на лице читалась такая бездонная пустота, какая бывает у полководцев, потерявших всю армию за один день.

— Кто... кто ты? — снова спросил он, но теперь в его голосе не было ни гнева, ни гордыни. Только мольба понять непостижимое. — Если ты не слуга Тьмы... то чей ты жрец? Какому богу ты приносишь требы?

Глеб снова достал планшет.

— Я служу государственному пожарному надзору. И требы мои строго регламентированы ведомственными инструкциями.

Он нажал пару виртуальных клавиш, формируя итоговый системный протокол задержания:

> **[Сформирован акт выездной проверки № 001-ОПН/105]**

> **[Субъекты правонарушения: Магистр Горват (ур. 42), ученики Багровой Ложи (ур. 18-24, 4 чел.)]**

> **[Состав нарушений:]**

> *1. Статья 20.4 КоАП (в системной адаптации): Нарушение требований пожарной безопасности в условиях повышенного класса горимости.*

> *2. Создание несанкционированных очагов горения высшей категории.*

> *3. Эксплуатация взрывоопасного магического инвентаря без лицензии Гостехнадзора.*

> *4. Оказание сопротивления инспектору при исполнении служебных обязанностей.*

> -----

> **[Примененная мера пресечения: Административное задержание с временным изъятием опасных орудий производства.]**

Глеб достал из подсумка моток прочной, ярко-красной сигнальной ленты с чередующимися белыми полосами и надписью: *«ОГНЕОПАСНО. ВХОД ВОСПРЕЩЕН»*.

С ловкостью опытного постового он за пару секунд связал запястья каждого из адептов специальным самозатягивающимся узлом, не пережимающим кровотоки, но полностью блокирующим мелкую моторику пальцев, необходимую для плетения жестов магии.

— Эй... эта лента... она блокирует ток эфира! — в ужасе пискнул один из учеников, попытавшись дернуть руками. — На ней нет рун! Как она связывает ману?!

— Она не ману связывает, — сухо отозвался Глеб, затягивая последний узел на Горвате. — Она связывает вашу дурость. Сигнальная разметка по ГОСТ 12.4.026. Обладает абсолютным системным приоритетом изоляции опасной зоны. Сидеть смирно. Дышать носом.

Пожарский подошел к куче конфискованного лута.

Перед ним высилась живописная горка магических предметов, которые в любом аукционном доме столицы оценили бы в целое состояние: три жезла из огнеупорного сплава, пара десятков зачарованных серных камней, серебряные перстни с накопителями огненной маны и поясная сумка Горвата из драконьей кожи.

Глеб брезгливо подцепил сумку кончиком топора.

> **[Обнаружен предмет: Бездонная сумка пироманта (Ранг: Редкий)]**

> *Вместимость: 50 ячеек.*

> *Содержимое:*

> *- Нестабильное зелье жидкого огня (Класс опасности 1.1) — 12 шт.*

> *- Порошок праха феникса (Самовозгорающееся вещество) — 0,5 кг.*

> *- Золотые монеты чеканки герцогства Авернского — 450 шт.*

> *- Грамота на право свободного ведения огненного ремесла от наместника.*

— Категория один-один. Взрывчатые материалы с опасностью взрыва массой, — прочел Глеб вслух описание зелий. — Хранение в мягкой таре без амортизирующих прокладок. За такое начальника склада на пятнадцать суток сажают без права переписки.

Он без колебаний закинул опасную сумку в изолированный термостойкий отсек своего ранца, где поддерживалась температура около нуля градусов.

> **[Внимание! Конфискованное имущество переведено на ответственное хранение инспекции!]**

> **[Получено системное золото: 450 монет (Обращено в доход фонда пожарной безопасности)!]**

> **[Репутация с фракцией «Багровая Лож»: Падение до уровня «Непримиримая вражда» (-5000)!]**

> **[Репутация с фракцией «Простые Жители Долины»: Рост до уровня «Благодарность спасителю» (+1200)!]**

Глеб захлопнул крышку ранца, проверил герметичность клапанов и вернулся к пленникам.

Старик Горват сидел на земле, глядя на свои связанные яркой полимерной лентой руки. В его глазах медленно угасал огонь гордыни, сменяясь тупым, растерянным смирением человека, чью веру растоптали сухими параграфами неизвестного закона.

— Что ты сделаешь с нами? — глухо спросил он. — Казнишь? Продашь в рабство эльфам? Отдашь на растерзание палачам герцога?

Глеб перекинул топор на плечо, поправил лямки ранца и сверился с показателями мониторов на левой стороне груди. Давление в норме. Расход воздуха стабилен.

— Никаких казней, — ответил инспектор. — Вы будете препровождены до ближайшего населенного пункта с действующей комендатурой. Там я передам вас гражданским властям с копией акта проверки. До устранения выявленных нарушений вам предписано: сдать квалификационные экзамены по правилам пожарной безопасности, очистить территорию каньона

от последствий несанкционированного пала, а также выплатить компенсацию за загрязнение атмосферного воздуха сажевыми выбросами.

Адепты переглянулись. В их глазах забрезжила робкая надежда:

— То есть... нас не будут пытать раскаленным железом?

— Запрещено санитарными нормами, — отрезал Глеб. — К тому же открытый огонь в камерах предварительного заключения категорически не допускается. Встали. Цепочкой, дистанция два метра друг от друга. Шагом марш.

Маги покорно поднялись и, понутив головы, побрели по пыльной дороге ущелья вперед, туда, где за поворотом открывался вид на долину.

Глеб шел замыкающим, методично сканируя взглядом окрестные скалы.

Впереди, на вершине перевала, возвышалась угрюмая цитадель Багровой Ложи — массивное каменное гнездо с десятками дымящих труб, факелами на зубчатых стенах и гигантской огненной чашей на центральной башне, пылавшей вечным пламенем.

Системный интерфейс инспектора услужливо вывел на экран панорамную оценку строения:

> **[Объект: Замок Пламенеющего Венца]**

> *Класс функциональной пожарной опасности: Ф 1.3 (с массовым пребыванием людей).*

> *Предварительная оценка нарушений:*

> *- Пути эвакуации загромождены декоративными жаровнями.*

> *- Системы автоматического пожаротушения и дымоудаления отсутствуют.*

> *- Здание эксплуатируется без акта ввода государственной комиссией.*

> *- Категория риска: Чрезвычайно высокая.*

Глеб тяжело вздохнул сквозь загубник маски. Пальцы в прорезиненных перчатках поудобнее перехватили верное топорище.

— Целый замок, — пробормотал он в темноту респиратора. — И ни одного пожарного гидранта. Работы здесь... непочатый край. Придется опечатывать весь объект к чертовой матери.

И старший инспектор Пожарский мерным, несгибаемым шагом двинулся следом за своими пленниками, неся суровый свет противопожарных правил в этот темный, огнеопасный мир.

Глава 4. Зачистка банды нарушителей

Пыльный тракт, петлявший по дну Багрового каньона, напоминал раскаленную сковороду. Термометр, встроенный в левый наруч огнеупорного комбинезона Глеба, упрямо показывал тридцать восемь градусов по Цельсию в тени. Впрочем, никакой тени здесь не было и в помине: отвесные базальтовые кручи, пропитанные древней магией огня, не укрывали от зноя, а лишь аккумулировали инфракрасное излучение, переизлучая его обратно на дорогу.

Адепты Багровой Ложи, связанные попарно сертифицированным негорючим шнуром из арамидного волокна, тяжело волочили ноги. Дистанцию в два метра они держали безукоризненно. Страх перед человеком в брезентовой броне и глухой маске, вооруженным методическими пособиями и тяжелым топором, оказался куда действеннее, чем многолетняя муштра верховных иерархов культа.

— Гражданин старший инспектор, — робко прохрипел ведущий пары, бывший младший жрец огненного круга, чья мантия после тушения пожара выглядела как половая тряпка из автосервиса. — Воды бы... В горле словно золы насыпали.

— Нарушение питьевого режима на марше снижает общую работоспособность личного состава на сорок процентов, — не оборачиваясь, отозвался Глеб. Его голос, искаженный мембраной дыхательного аппарата, звучал ровно и глухо. — Первый привал запланирован через восемьсот метров, у ручья. Если, разумеется, данный водоисточник не был предварительно загажен продуктами несанкционированного горения. Шаг прибавить. Соблюдать стройность колонны.

Шли молча еще минут десять. Глеб мерно отсчитывал шаги, фиксируя малейшие колебания атмосферного давления и влажности. Воздух становился всё более сухим. Относительная влажность упала до критических девяти процентов. При таком показателе и наличии сухого горного кустарника по обочинам любой случайный окурок или искра от подковы могли вызвать верховой пал катастрофических масштабов.

Внезапно тропа вильнула за массивный гранитный останец, и перед инспектором открылось расширение ущелья, известное среди местных как Развилка Трех Углей.

И то, что предстало перед глазами государственного служащего, заставило его внутренний манометр мгновенно подскочить до красной черты.

Поперек тракта была наспех сооружена баррикада. Но даже не сам факт перекрытия пути эвакуации возмутил Глеба до глубины души — возмутило то, *из чего* и *как* это инженерное недоразумение было собрано.

Основой завала служили сухие смолистые сосновые бревна вперемешку с пучками сухого валежника, скрепленные ржавыми цепями. Прямо на гребне завала чадили шесть факелов, установленных с чудовищным креном — раскаленная смола капала прямо на сухую хвою у подножия. Рядом, под палящими лучами солнца, без навеса и без заземления, стояли три деревянные бочки с характерными жирными потеками и трафаретным клеймом в виде оскаленного дракона.

Интерфейс Системы тут же взорвался чередой багровых предупреждений:

> **[Внимание! Зафиксировано скопление очагов открытого огня!]**

> *Объект: Незаконный контрольно-пропускной пункт.*

> *Принадлежность: Разбойничья шайка «Пепельные волки».*

> *Классификация зоны по ПУЭ: В-Ia (взрывоопасная зона вследствие испарения легко воспламеняющихся жидкостей).*

> *Количество нарушителей: 7 единиц.*

> *Уровень пожарной опасности ситуации: Чрезвычайный (Класс V).*

На бревнах баррикады сидели четверо головорезов в клепаных кожаных куртках с оборванными рукавами. На коленях они держали тяжелые штурмовые арбалеты, болты которых были обмотаны паклей, пропитанной нефтью. Еще трое расположились прямо на земле вокруг огромного кострища.

Костер был разложен варварски: без обваловки, без снятия дерна, прямо поверх сухого мха и корней реликтовых лиственниц. На огне в закопченном котле булькало жирное варево, источая едкий чад. Один из бандитов — приземистый детина с перебитым носом и ожогами на небритых щеках — смачно затянулся длинной трубкой из мореного дуба и небрежно сплюнул горящую золу прямо себе под ноги, в сантиметре от сухого пука ковыля.

У Глеба дернулась щека под респиратором.

Это был даже не саботаж. Это был неприкрытый, демонстративный, плебейский терроризм против основ безопасной жизнедеятельности.

— Эй, гляньте-ка! — загоготал дозорный на бревнах, тыча кривым пальцем в сторону шествия. — Ложники идут! Да не одни, а строим, как овечки на стрижку! А сзади... это че за чучело огородное в серой холстине? Эй, служка, ты где такой мешок на голову нарыл? На помойке у алхимиков?!

Пленные маги синхронно попятнулись, с ужасом поглядывая то на бандитов, то на неподвижно застывшего инспектора. Младший жрец попытался было предостеречь наглецов:

— Идиоты... тушите трубку... он же вас под корень с баланса спишет!..

— Заткнись, кастрированный факельщик! — рявкнул верзила с трубкой, лениво поднимаясь на ноги и выбивая трубку о борт бочки с горючей смесью. — А ну, стоять на месте! Проход по ущелью — пятьдесят золотых огневику с рыла или всё ваше шмотье! А ты, мешок с костями, — он наставил кривой палаш на Глеба, — скидывай свою железку со спины, садись на колени и ползи сюда. Может, оставим живым, будешь у нас котел мыть!

Глеб медленно перевел взгляд с палаша на бочку, о которую только что стучали трубкой.

— Статья 20.4 Кодекса об административных правонарушениях, — произнес инспектор. Голос его, усиленный встроенным внешним динамиком «Шопот-4», прокатился по ущелью гулким, металлическим набатом. — Разведение костров в хвойных молодняках и на участках поврежденного леса. Нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима.

Бандиты переглянулись и заржали в голосину.

— Чего он там булькает?! Статья? Ты стражника из себя строишь, недоумок? Мы клали на твоего ярла и твои законы!

— Пункт 84 Правил противопожарного режима, — продолжал Глеб, делая мерный, тяжелый шаг вперед. Подошвы его термостойких ботинок с хрустом раздавили обгорелый сук. — Курение на территории складов легковоспламеняющихся и горючих жидкостей категорически запрещено. Хранение ЛВЖ в таре, не имеющей паспорта безопасности и заземляющих контуров, влечет за собой немедленную конфискацию и приостановку деятельности объекта.

— Да он ебанутый! — сплюнул старший бандит, которого Система услужливо пометила как «[Бригадир налетчиков Грыз Копченный, 42 уровень]». — Парни, валите его! Болты запалить!

Щелкнули кресала. Двое арбалетчиков на баррикаде сноровисто опустили наконечники болтов в пламя факелов. Пакля вспыхнула ярким, коптящим оранжевым пламенем. Запахло гарью и паленой шерстью.

— Применение открытого огня против представителя надзорных органов при исполнении, — зафиксировал Глеб в протоколе, который формировался непосредственно в оперативной памяти его интерфейса. — Квалифицируется как террористический акт с отягчающими обстоятельствами. Перехожу к мерам принудительного тушения и ликвидации угрозы.

Глеб плавным движением завел руку за правое плечо.

Там, на специальной быстросъемной разгрузке, покоилось его главное детище последних трех дней — изделие, собранное из толстостенного баллона осадного арбалета гномов, штуцеров высокого давления и кустарно расточенного сопла Лавая.

> **[Огнетушитель порошковый специальный: ОП-10 (модифицированный)]**

> *Класс: Редкое тактическое спецсредство надзора.*

> *Огнетушащее вещество: Порошок марки «Фосфо-Вектор-М» (гидрофобизированный моноаммонийфосфат, бикарбонат натрия, измельченный кристалл абсолютного холода).*

> *Рабочее давление: 2.5 МПа.*

> *Дальность струи: до 12 метров.*

> *Время выхода заряда: 14 секунд непрерывной подачи.*

> *Специальное свойство: Мгновенный разрыв цепных реакций горения. Подавление активности стихийных манипуляций пламенем (демагизация очага на 98%). Эффект глубокого экранирования и удушения нарушителей.*

Бандитский маг, прятавшийся за бочками — долговязый субъект в рваном балахоне с татуировками пламени на веках, — вскинул костлявые руки. Вокруг его пальцев закружились вихри раскаленного воздуха, собираясь в шар первородного огня размером с конскую голову.

— Сгори дотла, падаль! — взвизгнул культист-недоучка. — **[Пламенный шар Ярости Бездны]**!

— Нарушение требований к монтажу и эксплуатации теплогенерирующих установок, — хладнокровно констатировал Глеб.

Пальцы в прорезиненных перчатках привычным движением сорвали свинцовую пломбу. Звякнула выпавшая контрольная чека.

Глеб перехватил пистолетную рукоять запорно-пускового устройства, выставил левую ногу вперед, распределяя центр тяжести, и навел расширяющийся раструб строго в основание формирующегося заклинания.

— Применяю первичное средство пожаротушения. Всем оставаться на своих местах.

ΠΩ-Ω-Ω-Ω-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X!

Звук вырвавшейся струи не был похож на выстрел. Это был оглушительный, яростный рев сжатого газа, преодолевшего сопротивление клапана. Под давлением в двадцать пять атмосфер из раструба ударил плотный, ослепительно-белый конус мелкодисперсной взвеси.

Порошок не просто летел по воздуху — он разворачивался в пространстве подобно сметающему всё на своем пути клину.

Огненный шар мага, едва оторвавшись от ладоней создателя, столкнулся с белым облаком. В физике тушения этот процесс называется гетерогенным обрывом цепей горения. Миллиарды микроскопических частиц моноаммонийфосфата вошли в зону реакции, мгновенно поглощая тепловую энергию на термическую диссоциацию. Свободные радикалы водорода и кислорода, подпитывавшие магическое пламя, были захвачены химическими ингибиторами.

ХЛОП!

Вместо чудовищного взрыва раздался жалкий, влажный хлопок, похожий на звук лопнувшего мыльного пузыря. Пламя просто исчезло, превратившись в грязное серое облачко пара и углекислоты.

— Чего?! — только и успел пискнуть маг, прежде чем порошковая струя накрыла его целиком.

Белая лавина порошка «Фосфо-Вектор» со скоростью курьерского поезда ударила в баррикаду. Мельчайшая щелочная пыль проникла во все щели.

Горящие пакли на арбалетных болтах погасли мгновенно, словно их окунули в жидкий азот. Факелы на завале захлебнулись белой мукой и с шипением испустили дух. Огромное кострище, в котором весело потрескивали сосновые плахи, скрылось под сугробом белого химиката толщиной в ладонь; котел с варевом опрокинулся, залив угли, но даже пара не поднялось

— порошковая корка мгновенно спеклась в непроницаемый шлак, перекрыв доступ кислорода к горючим материалам.

Но главное действие развернулось на биологическом уровне.

Огнетушащий порошок не был ядовит в прямом смысле слова, однако концентрация в шестьсот граммов на кубический метр воздуха превращала дыхание в суицид.

— Кха! Кхе-е-е! А-а-а-а! Мои глаза! — взвыл арбалетчик на бревнах, роняя оружие и хватаясь за лицо.

Порошок забивал слезные каналы, оседал на слизистых оболочках носоглотки, вызывая дикий, непрекращающийся кашлевой рефлекс и временную потерю зрения. Щелочной состав мгновенно связывал влагу на коже, стягивая веки белесой сухой коркой.

Маг барахтался на земле, отплевываясь белой жижей: частицы истолченного хладокварца блокировали циркуляцию огненной маны в его энергетических меридианах, вызывая чудовищный откат заклинания. Магические каналы словно забило цементом.

— А-а-а-а! Мана не идет! Я ослеп! Ослеп! — верещал чародей, катаясь в белой пыли.

— Нарушение правил применения средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения при нахождении в зоне задымления и распыла огнетушащих веществ, — холодно констатировал Глеб, короткими нажатиями на рычаг добывая остаточные очаги тления на бревнах.

Пшик! Пшик! Пшик!

Три контрольных залпа — и вся развилка каньона погрузилась в сюрреалистическую белизну. Казалось, посреди раскаленного лета на ущелье внезапно обрушился яростный декабрьский буран. В воздухе висел тяжелый туман, сквозь который доносились лишь надрывной кашель, хрипы и отчаянные стоны ослепших разбойников.

— Оружие на землю! Руки за голову! Работает Государственный Пожарный Надзор! — прогрохотал Глеб, шагая сквозь белесую завесу.

Грыз Копченый, единственный, кто успел прикрыть лицо промасленной банданой, вслепую выставил перед собой палаш. Лезвие меча дрожало в белом мареве.

— Убью, сука... Где ты?! Выходи на честный бой, колдун проклятый!

Глеб возник перед ним бесшумно, словно призрак из кошмара инженера по охране труда.

Пожарный топор в руке инспектора двигался с выверенной, почти балетной точностью. Никаких лишних замахов, никакой кинематографической показухи. Обух топора с глухим стуком пришелся точно по лучезапястному суставу разбойника.

Раздался хруст, палаш со звоном полетел на камни, уже покрытые толстым слоем соды.

— Лишение нарушителя возможности совершения повторных противоправных действий, — пояснил Глеб и коротким тычком черенка под ребра сбил главаря дыхания.

Грыз рухнул на колени, судорожно глотая ртом порошковую взвесь, отчего тут же закашлялся с утробным сипом, выкатывая налитые кровью глаза.

— Лежать. Не совершать резких движений, способствующих распространению пылевоздушной взвеси, — Глеб наступил тяжелым носком сапога на оброненный палаш, вдавливая его в порошок. — Взвесь органической и минеральной пыли при определенных концентрациях способна к вторичному воспламенению. Любая искра сейчас превратит вас в шашлык. Вы этого добиваетесь?

Остальные четверо бандитов, деморализованные мгновенным поражением верхушки и полным отсутствием видимости, побросали оружие без малейшей попытки сопротивления.

Они лежали плашмя на земле, закрывая головы руками, сотрясаясь от кашля и моля о пощаде.

— Сдаемся! Сдаемся, господин инспектор! Не жги!

— Я не жгу. Я тушу, — сурово ответил Глеб. — В этом принципиальная разница между правопорядком и вашим скотским анархизмом.

Инспектор быстро и методично прошел по лагерю, используя заранее нарезанные отрезки брезентовой рукавной ленты. Связывание нарушителей производилось сертифицированным узлом «двойная пожарная петля», исключающим передавливание кровеносных сосудов, но намертво блокирующим подвижность конечностей.

Когда пылевая завеса наконец начала оседать под действием силы тяжести, пленные adeпты Багровой Ложи, стоявшие поодаль, синхронно сглотнули.

Их бывшие мучители и гроза тракта — свирепые «Пепельные волки» — теперь напоминали гипсовые статуи из провинциального дома культуры. С головы до ног покрытые толстым слоем белого порошка, они сидели рядом вдоль обочины, шмыгая носами и боясь пошевелиться.

Интерфейс Системы выдал целую простыню отчетов:

> **[Боевое столкновение завершено!]**

> *Противник подавлен без нанесения летального ущерба.*

> *Нейтрализовано нарушителей:* 7 единиц.

> *Ликвидировано источников несанкционированного горения:* 8 единиц.

> *Получен опыт:* 4800 единиц.

> *Прогресс навыка [Бескомпромиссная инспекция]:* +12%.

> *Прогресс навыка [Эксплуатация порошковых систем пожаротушения]:* +25% (Получен ранг: Специалист II класса).

> *Открыт доступ к процессуальному действию:* **[Тотальная конфискация средств нарушения пожарного режима]**.

Глеб удовлетворенно хмыкнул. Он подошел к баррикаде, достал из разгрузочного жилета рулон клейкой сигнальной ленты с чередующимися диагональными желтыми и черными полосами и методично опечатал проход.

Затем из планшета был извлечен бланк установленной формы — «Акт об изъятии вещей и документов, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения».

— Приступаем к процессуальным действиям, — объявил Глеб, доставая несмываемый химический карандаш. — Внимание нарушителей. Всё имущество, представляющее пожарную опасность, находящееся в неисправном состоянии либо эксплуатируемое без надлежащей разрешительной документации, подлежит немедленной выемке и обращению в доход государства для формирования резервного фонда безопасности.

Глеб подошел к первой бочке. Сбил щеколду, заглянул внутрь.

— Так. Горючая жидкость неуставленного состава с запахом сивушных масел и экстракта огневицы. Температура вспышки паров явно ниже шестидесяти одного градуса. Сертификат соответствия отсутствует. Паспорт безопасности химической продукции отсутствует. Тара деревянная, разошедшаяся, с наличием сквозных щелей. Конфискуется на утилизацию.

Он взмахнул рукой, и интерфейс Системы, распознав законность требований, активировал пространственный контейнер вещественных доказательств. Тяжелая бочка исчезла в синей вспышке системного хранилища, оставив на бланке четкую строку:

> *[Изъято: Топливо алхимическое неочищенное — 3 емкости по 150 литров. Оценка риска: Чрезвычайная. Начислен штраф владельцу: 450 золотых монет].*

Следующим объектом внимания стал арсенал шайки.

Глеб поднял с земли арбалеты. Осмотрел замки.

— Спусковые механизмы закопчены, смазка на основе свиного сала, склонного к самовозгоранию при длительном хранении при высоких температурах. Тетивы из жил песчаного червя без огнестойкой пропитки. Болты зажигательные — кустарного производства, класс опасности 1.4G, оборот физическими лицами без специальной лицензии МВД и МЧС запрещен. Конфискация.

> * [Изъято: Арбалеты тяжелые штурмовые — 4 шт., болты кустарные зажигательные — 48 шт. Штраф: 240 золотых монет].*

Дошла очередь до мага. Глеб подошел к поверженному адепту, который всё еще судорожно моргал побелевшими ресницами.

— Руки покажи, — приказал инспектор.

На пальцах колдуна тускло поблескивали два бронзовых кольца с вкраплениями тлеющих углей и массивный амулет на шее в виде ощеренной пасти саламандры.

— Ты... ты не имеешь права... — прохрипел маг. — Это родовые реликвии! Мой дед выковал этот амулет в жерле вулкана!..

— Ваш дед грубейшим образом нарушил технологический регламент проведения огневых работ, — отрезал Глеб. — Эксплуатация магических генераторов тепла и открытого пламени без автоматических термореле и устройств защитного отключения запрещена правилами устройства электроустановок и магических сетей.

Глеб ловко сдернул амулет через голову мага и стащил кольца.

— На изделиях отсутствуют клейма государственной поверки. Защитная изоляция рунических цепей повреждена, имеется оголение эфирных жил. Риск короткого замыкания с последующим искрообразованием составляет восемьдесят пять процентов. Конфискуется.

> * [Изъято: Амулет «Сердце Пеплопада» (Уровень 38, класс опасности: Высокий).*

> * Кольца воспламенения малой тяги — 2 шт.*

> * Штраф за использование несертифицированных магических теплогенераторов: 600 золотых монет].*

Глеб методично обошел весь лагерь. Под конфискацию пошло всё, что могло хотя бы теоретически вызвать повышение энтропии и выделение тепла: кресала, труты, стеклянные линзы (способные сфокусировать солнечный луч на сухой траве), запасы курительного зелья, котлы с толстым слоем нагара (поскольку нагар толщиной более двух миллиметров ухудшает теплообмен и провоцирует прогар металла).

Когда Глеб закончил опись, сумма наложенных штрафов, высветившаяся в воздухе золотыми системными рунами, заставила главаря разбойников побелеть сильнее, чем от огнетушащего порошка.

> ** [ИТОГОВЫЙ ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ НАРУШЕНИЯ]**

> * Общая сумма штрафных санкций:* 3420 золотых монет.

> * Ущерб, нанесенный лесному фонду и экосистеме ущелья:* 1800 золотых монет.

> * Итого к взысканию:* 5220 золотых монет.

> * Платежеспособность задержанных:* Крайне низкая (в наличии 42 монеты и три медных пуговицы).

— У нас... у нас нет таких денег! — взмолился Грыз Копченый, глядя на страшные цифры. — Откуда у нас пять тысяч золотом?! Да за такие деньги можно купить поместье с виноградником в Верхнем Пределе! Пощади, командир! Лучше сразу повесь на этой сосне!

Глеб посмотрел на сосну.

— Повешение на элементах лесного фонда категорически запрещено природоохранным законодательством и правилами лесопользования. К тому же, ветка сухостойная — обломится, создав риск травматизма на производстве.

Инспектор убрал планшет и окинул тяжелым взглядом объединенный отряд пленников. Теперь под его надзором находилось четырнадцать человек: семь адептов элитного ордена и семь отпетых головорезов.

— Ввиду отсутствия ликвидных средств для погашения административной задолженности, — возвестил Глеб, доставая из своего заплочного мешка несколько саперных лопаток и тяжелых грабель, чудом уцелевших в обозе прежних нарушителей, — на вас налагается взыскание в виде обязательных общественных работ.

Бандиты и маги ошарашенно переглянулись.

— Каких... работ?

— Противопожарных, — Глеб с металлическим лязгом бросил инструмент к ногам задержанных. — Программа ликвидации последствий вашей преступной халатности включает в себя три этапа. Первый: сбор и захоронение отработанного огнетушащего состава на глубину не менее полуметра. Второй: создание минерализованной полосы вдоль всего дорожного полотна тракта шириной не менее трех метров с полным удалением травянистой растительности до сплошного минерального слоя почвы. Третий: полная ликвидация несанкционированной баррикады и складирование бревен в штабеля с соблюдением противопожарных разрывов.

— Но... мы же благородные разбойники! — попытался возмутиться один из лучников. — А они — маги пламени! Чтобы маги копали землю лопатами?!

Бывший младший жрец Багровой Ложи молча подошел, взял лопату, взвесил ее в руках и угрюмо посмотрел на бандита:

— Заткни пасть и копай, придурок. Ты еще не видел, как он проверяет толщину песчаной подушки. Ошибешься на палец — заставит перекапывать все ущелье до самого моря. Бери грабли, пададь лесная.

Глеб одобрительно кивнул.

— Правильное понимание субординации и трудовой дисциплины. За прилежание при выполнении противопожарных мероприятий вам может быть зачтен повышающий коэффициент исправления. Приступить к работе. Шаг влево, шаг вправо, попытка разведения огня для перекура расценивается как побег с отягчающими.

Четырнадцать человек, забыв о кастовых различиях, религиозных догмах и бандитских понятиях, яростно вгрызлись лопатами в сухую каменистую почву Багрового каньона.

Пыль стояла столбом, звенели камни, летели комья земли. Всего за два часа каньон изменился до неузнаваемости: вдоль дороги протянулась идеальная, ровная, свободная от малейшей травинки черная полоса противопожарного разрыва. Баррикада была аккуратно разобрана, бревна очищены от коры и уложены в штабель, вокруг которого была вырыта канава и насыпан земляной вал.

Глеб лично прошел вдоль полосы с мерной рейкой, проверил глубину снятия дерна и скупо кивнул:

— Принято по акту первичного благоустройства. Оценка: удовлетворительно. Не идеально, но для первого раза сойдет.

Он построил объединенную колонну. Теперь бандиты и маги шли плечом к плечу, держа в руках лопаты на манер ружей, с одинаково виноватым и затравленным выражением на измозженных землях и содой лицах.

Колонна тронулась дальше.

Впереди, за очередным поворотом ущелья, открывался грандиозный вид на долину. Над ней во всем своем варварском, огнеопасном великолепии возвышался Замок Пламенеющего Венца.

Стены цитадели из черного обсидиана светились изнутри адским жаром. Из сотен бойниц вырывались языки открытого пламени, заменявшие защитникам факелы. На центральном донжоне, окруженная венцом из раскаленной меди, бушевала inferнальная чаша вечного огня, выбрасывая в небо клубы черной, жирной сажи, закрывавшей солнце.

Глеб остановился на краю обрыва. Достал бинокль с лазерным дальномером и спектральным анализатором продуктов горения.

Интерфейс Системы выдал обновленный отчет:

> **[Объект обследования: Цитадель Багровой Ложи — Замок Пламенеющего Венца]**

> *Текущая пожарная нагрузка:* Свыше 5000 МДж/м² (Катастрофическая).

> *Факторы угрозы:*

> *- Использование конструкций с нулевым пределом огнестойкости при наличии постоянного теплового воздействия.*

> *- Полное отсутствие наружного противопожарного водоснабжения.*

> *- Загромождение эвакуационных выходов декоративными котлами с кипящей смолой.*

> *- Выброс неочищенных дымовых газов в концентрациях, превышающих ПДК в сотни раз.*

> *Прогноз развития пожара при нештатной ситуации:* Тотальное самовыгорание объекта в течение сорока минут с обрушением несущих сводов.

Глеб опустил бинокль. Его пальцы привычно нащупали тяжелую рукоять пожарного топора.

— Никакого понятия об огнестойкости конструкций, — негромко, но с глубокой скорбью в голосе произнес старший инспектор. — Налепили медных карнизов на деревянные перекрытия... Тяга в трубах обратная, искрогасителей на донжоне нет и в помине. Они там что, совсем страх потеряли?

Он повернулся к своей новоиспеченной добровольной пожарной дружине. Четырнадцать грешников стояли по стойке «смирно», благоговейно внимая каждому слову.

— Слушай мою команду, — отчеканил Глеб. — Шагом марш к воротам замка. Будем вручать предписание лично верховному магистру. И если эта цитадель не будет приведена в соответствие с нормативами противопожарной безопасности до захода солнца...

Инспектор Пожарский поправил раструб перезаряженного огнетушителя за спиной и сделал первый шаг по склону:

— ...я закрою это заведение навсегда. С полной консервацией объекта и выселением жильцов без предоставления альтернативной жилплощади. Закон суров, но это технический регламент. Вперед.

Глава 5. Знакомство с Брандмейстером

Спуск по осклизлому базальтовому склону, ведущему к подножию Замка Пламенеющего Венца, с точки зрения любого здравомыслящего специалиста по охране труда являлся актом неприкрытого должностного преступления.

Уклон дороги местами достигал сорока пяти градусов. Ни леерных ограждений, ни противоскользкой посыпки гранитным отсевом, ни тем более эвакуационного освещения вдоль кромки пропасти предусмотрено не было. Под ногами хрустела остекленевшая от векового жара корка шлака, а из глубоких тектонических трещин с шипением вырывались струи сернистого ангидрида.

Глеб Пожарский мерно шагал во главе колонны, опираясь на длинное топориче штурмового топора. За его спиной, стараясь попадать след в след, гуськом двигались четырнадцать грешников. Назвать их боеспособным подразделением пока не повернулся бы язык даже у самого снисходительного военкома, однако дисциплинарная муштра уже давала первые всходы: никто не вопил от ужаса при виде лавовых брызг, лопаты и ломы не волочились по камням, а грешник номер четыре, несший связку конусных ведер, даже научился придерживать их за дужки, чтобы жестяной перезвон не демаскировал передвижение дружины.

— Под ноги смотреть, интервал — полтора метра, — не оборачиваясь, бросил Глеб через плечо. Голос старшего инспектора, усиленный респираторной мембраной ранцевого аппарата, звучал глухо и весомо. — Шаг вправо, шаг влево — не просто падение в кипящую магму, а срыв утвержденного графика первичного обследования объекта. Нарушителей лично оформлю как самовозгорание по грубой неосторожности.

— Слушаемся, господин инспектор... то есть, товарищ брандмейстер! — сдавленно пискнул идущий третьим бывший фальшивомонетчик, бережно прижимая к груди двухпудовый углекислотный баллон.

Внезапно под тяжелым кованым сапогом Глеба что-то хрустнуло не так, как обычный вулканический туф. Звук был сухим, плотным, металлическим.

Инспектор замер, подняв сжатую в огнеупорной краге левую руку. Дружина за его спиной послушно затормозила, сбивчиво переводя дыхание.

Глеб опустил взгляд. Из-под слоя серого, хлопьевидного пепла проглядывал угол массивной плиты. Но не тесаного inferнального гранита, которым расточительно мостили свои дороги демонические лорды, а формованного, вибропрессованного бетона высокой плотности — марки не ниже М600, с характерными насечками противоскольжения.

Инспектор опустился на одно колено, выхватил малую саперно-пожарную лопатку и резким, выверенным движением счистил наносной шлак.

Под серым налетом блеснула широкая полоса, выкрашенная чередующимися диагональными полосами желтого и черного цвета под углом сорок пять градусов. Сигнальная разметка по ГОСТ 12.4.026! Идеально сохранившаяся полимерная эмаль, устойчивая к воздействию открытого пламени и агрессивных сред.

Сердце Глеба пропустило удар.

В этом диком, погрязшем в средневековом огнепоклонничестве и магическом беспределе мире он впервые натолкнулся на следы истинной цивилизации. Цивилизации, знавшей цену пассивной огнезащите и правилам технической эксплуатации.

Интерфейс Системы дрогнул, расчерчивая поле зрения мерцающей сеткой триангуляции:

> **[Внимание! Обнаружен скрытый инфраструктурный узел]**

> *Тип объекта:* Заглубленное защитное сооружение категории «А».

> *Принадлежность:* Специальное ведомственное управление Древних (Архитектурный стандарт Эпохи Проектирования).

> *Текущее состояние:* Консервация, частичная разгерметизация входной группы.

> *Уровень пожарной опасности внешней среды:* Категория «В1» (повышенная термическая нагрузка).

> *Опыт за обнаружение забытого очага законности:* +2 500 EXP.

— Отставить движение к замку, — отдал распоряжение Глеб, поднимаясь в полный рост. Глаза его за смотровым щитком шлема азартно блеснули. — Боевой расчет, ко мне. Лопаты к бою. Расчистить этот сектор до коренного основания. Работать плавно, без ударных нагрузок — здесь могут быть искроопасные элементы конструкции.

Грешники, почуяв перемену в тоне командира, налегли на инвентарь с истовым рвением. Шлак, пепел и крошенная пемза полетели во все стороны. Через десять минут напряженной работы перед инспектором предстало полотно наклонного съезда, уходившего в чрево базальтовой скалы под углом в пятнадцать градусов.

В конце съезда высились циклопические двустворчатые гермовороты из легированной титано-ванадиевой стали. По периметру проема виднелись массивные резиновые трубчатые уплотнители терморасширяющегося типа — те самые, что при нагреве свыше ста двадцати градусов вспенивались, намертво блокируя проникновение угарного газа и продуктов горения внутрь отсека.

Посередине правой створки, под слоем въевшейся сажи, отчетливо проступала рельефная эмблема: перекрещенные раздвижной топор и ствол РСК-50, обрамленные лавровым венком из нестораемого асбестового полотна, а под ними — гордая, чеканная надпись:

****«СПСЧ № 0. Опорный пункт технической службы специального пожаротушения. Вход посторонним лицам без СИЗОД строго воспрещен»**.**

— Специализированная пожарно-спасательная часть... — благоговейно прошептал Глеб, коснувшись пальцами холодной стали ворот. — Родная гавань. Никаких демонов. Никаких культистов. Только чистый сопромат и нормативная база.

Справа от ворот обнаружилась ниша аварийного механического открывания. Стеклопанель колбы ручного пускателя была разбита, но рычаг храпового механизма с надписью «Открыть при обесточивании» остался цел.

Глеб ухватился за рукоять обеими руками, уперся сапогом в бетонный скос и рванул на себя, активируя пассивный навык ***[Инспекторский рычаг: Преодоление заклинивших запирающих устройств]***:

— Пошла, родимая! Нарушение правил содержания путей эвакуации — штраф до пяти-сот базовых расчетных величин!

В недрах скалы натужно заскрежетали шестерни планетарного редуктора. Вековая ржавчина осыпалась дождем рыжих хлопьев. С шипением вырвался воздух, законсервированный здесь миллионы лет назад, пахнувший машинным маслом, сухим фреоном и озоном. Створка с тяжелым гулом сдвинулась на полтора метра, открывая темный зев ангара.

— Дружина, стоять на внешнем рубеже, — скомандовал Глеб, доставая из разгрузочного жилета взрывозащищенный групповой фонарь ФОС-3. — Организовать пост безопасности. Назначить постового. Контролировать давление в дыхательных аппаратах... если бы они у вас были. Внутри без команды не соваться: загазованность не проверена, ПДК метана и оксида углерода неизвестны. Шагнете без прибора — пеняйте на закон диффузии газов.

Щелкнул тумблер. Мощный световой луч прорезал вековую пыль заброшенного депо.

Внутри царил идеальный, стерильный порядок, неподвластный времени. Это не было катакомбами или склепом. Это был храм противопожарной безопасности.

Вдоль стен ровными рядами стояли шкафы для боевой одежды пожарных, изготовленные из негорючего перфорированного металла. На стеллажах аккуратными двойными скат-

ками лежали напорные рукава диаметром 51, 77 и 150 миллиметров, пересыпанные тальком, с блестящими силуминовыми соединительными головками Богданова. На стенах висели щиты с планами эвакуации, выполненными методом фотолюминесцентной печати — они слабо фосфоресцировали в темноте приятным зеленоватым светом.

В центре центрального бокса виднелись сухие следы колес тяжелой техники, однако сами основные автомобили, судя по всему, покинули депо своим ходом в день последней великой тревоги Древних.

Глеб медленно шел по ангару, затаив дыхание. Его шаги гулко отдавались под высокими сводами из огнеупорных плит.

В дальнем конце бокса, у зоны технического обслуживания и ремонта, луч фонаря выхватил очертания подъемника.

На гидравлических опорах, замерших в полуметре от пола, покоилось нечто округлое, компактное и грозное.

Аппарат напоминал сплюснутую с полюсов сферу диаметром около полутора метров, отлитую из матового медно-титанового сплава с тяжелыми ребрами радиаторного охлаждения. По бокам сферы виднелись сложенные манипуляторы с многофункциональными захватами, спаренные сопла маневровых гравитационных двигателей и лафетный ствол микро-импульсного порошкового тушения.

На лобовой бронеплите аппарата красовался объемный барельеф: цифра «1», заключенная в спасательный круг, и трафаретная надпись белой термостойкой краской: ****«БРАНД-1. Автономный тактический модуль разведки и ликвидации локальных очагов»****.

Глеб приблизился к машине. Верхняя полусфера дрона была покрыта толстым слоем осевшей копоти, но сам корпус не имел механических повреждений — сказывалось использование броневой стали класса защиты не ниже пятого.

- > ****[Объект идентификации: Автономный робототехнический комплекс «Бранд-1»]****
- > ***Класс:*** Инженерно-спасательная машинерия Древних (Особый допуск).
- > ***Текущий статус:*** Глубокая гибернация / Аварийное отключение питания.
- > ***Техническое состояние:***
- > ***- Основной накопитель эссенции тушения:*** Разряжен (0%).
- > ***- Пирометрический сенсорный блок:*** Загрязнение линз оптической развертки (критическое).
- > ***- Привод лафетного ствола:*** Заклинивание поворотного редуктора окалиной.
- > ***- Логический кристалл:*** Спящий режим, целостность кластеров памяти — 98.4%.
- > ***Требуемое действие:*** Проведение регламентных работ ТО-2 с последующей инициализацией командным составом.

— ТО-2... — Глеб с чувством провел ладонью по холодному металлу корпуса. — Родной мой. Двадцать лет я эти регламенты на зубок сдавал на каждой аттестации. Неужели ты думаешь, что старший инспектор Пожарский не сумеет расконсервировать механизированного помощника?

Глеб скинул с плеч штурмовой ранец. На верстаке рядом с подъемником, будто дожидаясь своего часа, аккуратно лежали специализированные ключи с диэлектрическими рукоятками, баллоны с технической смазкой на основе фторопласта и сервисный программатор с универсальным интерфейсным щупом.

Первым делом требовалось устранить механические помехи.

Глеб достал баллон с проникающей смазкой, взболтал его и щедро залил поворотную цапфу лафетной установки. Металл зашипел, поглощая состав. Достав разводной ключ четырнадцатого калибра, инспектор приложил контролируемое усилие к шестерне привода.

Хрясь!

Спрессованная окалина лопнула, высыпавшись на пол серыми чешуйками. Поворотный механизм мягко, без люфта, провернулся на полный угол в триста шестьдесят градусов.

> **[Прогресс восстановления: Привод лафетного ствола — 100% (Норма)]**

> *Получено опыта:* +400 ЕХР.

Следующим шагом была оптическая система. Глеб извлек из кармана флакон с чистым изопропиловым спиртом и салфетку из микрофибры высшей категории очистки. Линзы инфракрасного визора дрона, выполненные из монокристаллического кварца, были затянuty пленкой маслянистого нагара.

Инспектор аккуратными круговыми движениями, от центра к краям, принялся снимать наслоения гари. Медленно, слой за слоем, кварц обнажал свою истинную структуру: глубокую, рубиново-алую глубину с мириадами микроскопических датчиков спектрального анализа.

> **[Прогресс восстановления: Пирометрический комплекс — 100% (Калибровка завершена)]**

> *Получено опыта:* +600 ЕХР.

Оставалась главная проблема — питание и запуск логического ядра. Аккумуляторные ячейки дрона за эоны лет пришли в состояние глубокого саморазряда. Стандартная магия или удар молнии здесь не помогли бы: грубый электрический разряд попросту сжег бы тончайшие золотые проводники в кристаллах логики. Требовался источник стабильного, нормированного противопожарного потенциала.

Глеб заглянул внутрь своей системной характеристики. Там, в графе доступных ресурсов, мерцал показатель, полученный им за ликвидацию демонических жаровен в ущелье:

`[Свободная энергия регламентного порядка: 120 ЕД.]`

— Как раз хватит на пусковой импульс, — пробормотал инспектор.

Он нашел под защитным щитком дрона сервисный разъем первичного запуска, выполненный в виде треугольного гнезда с маркировкой «ПУСК / ТЕСТ». Вставив в него интерфейсный кабель, Глеб замкнул цепь через собственную инспекторскую печать, прижав тяжелый металлический жетон к контактам заземления.

— Именем Государственного пожарного надзора, — торжественно и четко произнес Глеб, направляя волю в проводники. — Приказываю: объект вывести из режима консервации. Провести самодиагностику узлов и агрегатов. Запустить протокол несения дежурной службы!

Воздух в ремонтном боксе затрепал от статического напряжения.

Синяя искра сорвалась с перчатки инспектора и ушла вглубь корпуса дрона. Внутри спящей машины глухо щелкнуло силовое реле. Затем второе. Третье.

В недрах металлической сферы с нарастающим воем начал раскручиваться гироскоп стабилизации. Звук этот был подобен песне турбины пожарного насоса ПН-40У, выходящего на номинальные три тысячи оборотов в минуту — звук упорядоченной, несокрушимой технической мощи.

Линзы рубинового визора дрона мигнули один раз, другой, а затем вспыхнули ровным, холодным пламенем. Из вентиляционных дефлекторов с резким хлопком выбило облачко очистительного аэрозоля.

Сфера дрона с тихим гулом оторвалась от монтажного подъемника и зависла в воздухе на высоте полутора метров от пола, удерживаемая антигравитационными компенсаторами. Корпус плавно покачивался, стабилизируя горизонт.

На Глеба уставился тройной объектив оптико-электронного комплекса. Из встроенного громкоговорителя высокой мощности, защищенного бронированной сеткой, после серии коротких щелчков раздался синтезированный, механический, но удивительно строгий и безапелляционный баритон:

— *Инициализация ядра завершена. Контрольная сумма прошивки совпадает со стандартом СП-1.13130. Самодиагностика: критических дефектов не выявлено. Давление в расширительном баке пенообразователя — номинальное.*

Объективы дрона с тихим жужжанием сфокусировались на лице инспектора, сканируя его сетчатку, форму петлиц и шеврон на рукаве боевки.

— *Сканирование биометрических параметров... Анализ служебного идентификатора...* — в динамике дрона проскочила трель электронного восторга. — *Внимание! Обнаружен старший инспектор Государственного Пожарного Надзора. Должность подтверждена. Полномочия абсолютные. Старший инспектор, дрон первого класса тактической разведки и тушения «Бранд-1» из состава нулевой спецчасти прибыл для прохождения дальнейшей службы! Ожидаю указаний по наведению противопожарного режима!*

Перед глазами Глеба развернулось развернутое системное окно характеристик нового союзника:

- > **[Тактический дрон поддержки: «Бранд-1»]**
- > *Тип:* Автономный инспекционно-штурмовой модуль.
- > *Уровень:* 45 (Масштабируется вместе с рангом старшего инспектора).
- > *Прочность корпуса:* 8 500 / 8 500 (Броня из титано-карбидного композита, снижение любого термического урона на 95%).
- > *Запас рабочего тела (Огнетушащий состав «Анти-Инферно»):* 100% (Самовоспроизводство из атмосферной влаги и углекислоты со скоростью 2% в минуту).
- >
- > **[Активные модули и системы]:**
- > 1. **Пирометрический радар кругового обзора:** Обнаружение скрытых полостей горения, тепловых ловушек, незарегистрированных магических топок и фальшивых перебо-рок в радиусе до 3 000 метров.
- > 2. **Лафетный ствол высокого давления «Шквал-М»:** Импульсный выброс тяжелой огнетушащей пены и порошка специального назначения. Эффективен против пламени эле-ментального, демонического и некротического происхождения.
- > 3. **Громкоговорящая система оповещения СОУЭ-4 «Глас Закона»:** Мощность до 130 дБ. Накладывает эффект «Паника и эвакуация» на нарушителей правил пожарной без-опасности. Снижает мораль поджигателей на 40%.
- > 4. **Инспекторский фото-видеорегистратор:** Автоматическая фиксация правонару-шений с составлением электронного протокола осмотра места происшествия. Данные имеют юридическую силу высшего порядка.

Глеб сдержанно, по-командирски кивнул. В душе его пели пожарные сирены. Иметь в напарниках автономную боевую единицу с предустановленными ГОСТами — о таком на этой выжженной грешной земле он не смел и мечтать.

— Вольно, «Бранд-1», — произнес Глеб, застегивая подбородочный ремень каски. — Докладывай оперативную обстановку по сектору ответственности. Что видишь в направлении замка Багровой Ложи?

Дрон слегка накренился вперед, его сенсорные линзы провернулись со звуком затвора тяжелого пулемета, нацелившись через открытый створ ворот прямо на цитадель вдалеке.

— *Приступаю к удаленному спектральному анализу объекта «Замок Пламенеющего Венца»,* — отчеканил металлический голос. — *Длина волны — инфракрасный диапазон... Ультрафиолетовый срез... Фиксация газодинамических потоков... О, великие Нормативы... Что эти дегенераты себе позволяют?!*

Синтезатор речи дрона даже выдал легкий скрежет помех, словно электронный мозг захлебнулся от возмущения:

— *Старший инспектор, это не замок, это непрекращающееся преступление против основ физики горения! Докладываю по пунктам:*

> *1. В южном донжоне зафиксирован несанкционированный алхимический реактор открытого типа на тяжелых фракциях битума. Сертификат взрывобезопасности отсутствует.*

> *2. Вентиляционные каналы главного зала забиты сажей на 92% поперечного сечения. Опасность объемного взрыва пылевоздушной смеси — 87%.*

> *3. По периметру крепостных стен установлено сорок восемь декоративных чаш с кипящей нефтью. Расстояние до сгораемых конструкций кровли — менее тридцати сантиметров при норме не менее пяти метров!*

> *4. Главное: в подвальных помещениях обнаружен нелегальный накопитель огненных элементарей без изолирующего газового перекрытия. Они там просто навалены в кучу, старший инспектор! В кучу, как дрова у нерадивого истопника!*

— Категория объекта по пожарной и взрывопожарной опасности? — сухо уточнил Глеб, хотя ответ был ясен заранее.

— *Безоговорочная категория «АН»! Повышенная взрывопожароопасность с риском трансграничного заражения продуктами горения!* — прогрехотал «Бранд-1». Его манипуляторы угрожающе щелкнули гидравлическими клешнями. — *Требуется немедленное вмешательство инспекции. За такое содержание жилого фонда виновных надлежит лишать классных чинов и направлять на принудительную перекатку рукавов сроком на двести лет!*

— Это мы им устроим, — жестко усмехнулся Глеб. — Но действовать будем строго в правовом поле. Наша задача — не просто потушить этот свинарник, а зафиксировать каждый факт преступной халатности, выписать предписание, а при отказе от выполнения — ликвидировать очаг вместе с носителями злого умысла как источник непосредственной угрозы общественной безопасности.

— *Так точно, командир! Видеорегистратор переведен в режим непрерывного документирования. Готов осуществлять силовое прикрытие инспекционной группы.*

Глеб развернулся к выходу из ангара:

— За мной. Пора представить тебя личному составу добровольной дружины.

Когда стальная парящая сфера, сверкая красным маячком на верхней полусфере и издавая мерный низкочастотный гул, выплыла из темного проема ворот вслед за Глебом, четырнадцать грешников дружно рухнули на колени прямо в базальтовую крошку.

— Демон... Еще один карающий дух! — запричитал бывший трактирщик, судорожно крестясь обломанной ручкой кошачьего лома. — Сам Хозяин Преисподней прислал за нами железного пса!

— Отставить суеверия! — рывкнул Глеб так, что со склона сорвалось несколько мелких камней. — Подняться, построиться в две шеренги! Живо! Кто еще раз перепутает сертифицированное спасательное оборудование Древних с inferнальной нечистью — лично назначен на должность стационарного пожарного гидранта на весь период инспекции!

Грешники вскочили как ошпаренные, испуганно косясь на зависшую над ними машину.

«Бранд-1» тем временем опустился чуть ниже и медленно проплыл вдоль строя, сканируя каждого несчастного с ног до головы узким рубиновым лучом.

— *Результаты осмотра личного состава ДПД,* — громко огласил дрон через систему оповещения. — *Грешник номер два: шнуровка спецобуви выполнена с нарушением правил техники безопасности, свободные концы тесьмы могут попасть в подвижные механизмы. Замечание!*

— *Грешник номер шесть: следы серной копоты на защитном брезенте. Немедленно зачистить ветошью, снижает отражающую способность спецодежды при радиационном прогреве!*

— *Грешник номер девять: пуговицы застегнуты на левую сторону. Выглядите не как сотрудник пожарной охраны, а как жертва стихийного бедствия! Подтянуть дисциплину!*

Грешники лихорадочно принялись заправлять ремни, одергивать куртки и завязывать шнурки, боясь даже вздохнуть лишний раз под испепеляющим взглядом механического контролера.

Глеб удовлетворенно хмыкнул. Работа с личным составом теперь была поставлена на промышленную основу.

— Слушай боевой приказ, — Глеб поднял штурмовой топор, указав его лезвием на пылающие башни замка Багровой Ложи. — Колонна выдвигается по центральной эскарповой дороге. «Бранд-1» — ведущий дозор. Высота барражирования — десять метров. Задача: непрерывный мониторинг тепловых полей, выявление засад с использованием открытого огня, расчет безопасных коридоров продвижения.

— *Принято к исполнению,* — отозвался дрон. В его чреве что-то переключилось, и на корпусе раскрылись два вспомогательных сопла. — *Активирую режим превентивного подавления искрообразования.*

— Дружина, — продолжил Глеб. — Огнетушители наизготовку. Конусные ведра держать ровно, песок не рассыпать — это наш первичный резерв. И помните: мы идем не на войну. Мы идем осуществлять Государственный Пожарный Надзор. Но если кто-то из жильцов замка попытается воспрепятствовать законной деятельности инспектора...

Глеб сделал выразительную паузу, переведя взгляд на тяжелый раструб порошковой пушки «Бранда-1».

— ...то ликвидация очага будет произведена вместе со зданием. Шагом марш!

Отряд двинулся вниз по склону. Теперь их поступь была твердой. Впереди, рассекая клубы черного дыма, летел бронзово-титановый шар, вращая визорами и разбрасывая вокруг себя тонкую водяную пыль, мгновенно сбивающую летящие искры.

Впереди лежали массивные ворота Цитадели Багровой Ложи. До начала крупнейшей в истории этого мира внеплановой выездной проверки оставались считанные минуты. И никакая магия вечного пламени не могла защитить нарушителей от суровой буквы противопожарного закона.

Глава 6. Синтез Крио-Пены 1-го ранга

Багровое марево над каньоном Слез с каждой сотней шагов становилось все плотнее, оседая на защитных забралах жирной графитовой сажой. Воздух здесь не просто обжигал легкие — он скрипел на зубах раскаленной силикатной взвесью. До ворот Цитадели Багровой Ложи оставалось менее трехсот метров, но именно здесь эскарповая дорога упиралась в непреодолимое инженерно-топографическое препятствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.